

Krista La Tormenta

*Tema
Nemysci Morana*

Master's shadowgate

Tema 6

Krista La Tormenta

**Master's shadowgate. Том
6. Тени Летучей Мыши**

«Издательские решения»

La Tormenta К.

Master's shadowgate. Том 6. Тени Летучей Мыши / К. La Tormenta — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857226-5

Бурный роман вампира со смертной мог бы стать их утопическим счастьем, но... Тайны старого дворецкого не дают покоя ни девушке, ни Хранителю гармонии этого мира. Или будет открытая война ангела и демона, или Торmenta вновь сплетёт клубок интриг, вмешиваясь в ход судьбы. Главное, чтобы осталась свободной бабочка...

ISBN 978-5-44-857226-5

© La Tormenta К.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 Тени летучей мыши	6
Тень первая. Среди леса	6
Тень вторая. На стекле	8
Тень третья. В огне	10
Тень четвертая. Отражение в стали	13
Последняя тень этой ночи	15
Глава 2 Остров для двоих	18
Часть 1 Взгляд	18
Часть 2 Попутного ветра	21
Часть 3 Волна	24
Часть 4 Двое в лодке	29
Часть 5 Огонь и лёд	33
Часть 6 Полночь среди дня	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Master's shadowgate Том 6. Тени Летучей Мыши

Krista La Tormenta

Редактор Krista La Tormenta

Иллюстратор Krista La Tormenta

Дизайнер обложки Krista La Tormenta

© Krista La Tormenta, 2017

© Krista La Tormenta, иллюстрации, 2017

© Krista La Tormenta, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-7226-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Криста Ла Торmenta

Врата Мастера

Том 6

Тени Летучей Мыши

роман

Глава 1 Тени летучей мыши

Тень первая. Среди леса

Мягкие и тихие... Они были словно из другого мира. Они и были из другого мира. Но и в этом сливались с гармонией. Эти шаги... В темном Сумеречном лесу.

Их мог услышать только хищник. Или маг... А может и не смог бы...

Хруст веточки. Пар дыхания. Горящие зрачки. И снова осторожный мягкий неслышный шаг бархатной черной лапы.

Ветер протяжно завывал. В этом лесу ветер всегда поёт Реквием. Поёт всем входящим в него... И она слышала его каждый раз. Но снова входила...

Гибкий черный силуэт просочился меж влажных шершавых тел деревьев. Запутался среди теней извилистых ветвей, слился с мраком этой сумеречной ночи и снова вырисовывался в слабом свете туманного леса.

И грянул гром. А опушка была уже так близко... Снова Страж с ней играет в смертельные игры. Страж не позволит здесь просто так разгуливать. Он ревностно охраняет сердце Сумеречного. НИКТО не должен его найти. Никто не должен овладеть вновь тем, что там сокрыто... Таков долг назначенного Стража. Такого и его проклятье.

Черная пантера пробиралась под проливным дождем, уже изрядно уставшая и заплутавшая в этой мгле. Опасность и духи неизменно витали рядом, угнетая сознание. Даже тени здесь были чужими. Они были частью таинственной темноты, что укрывала это место.

«Ну что же это... Зачем ты так...» – стукнулась в висок досадная мысль, тень ускользнула и снова обманула её. Не показала дорогу. Сбила с пути и вновь перед ней стена из ливня и мрак Сумеречного. Напряжение нарастало. Казалось что лес уже не отпустит. Не в этот раз... И что её дернуло искать с залива короткий путь к своей подруге ведьме. А всё из-за этого триклятого грязного пирата. Он ей не простил откупа морскому старцу и вот пожалуйста – в вино подмешал оборотного зелья. А кто ей теперь поможет? Из сильных ведьм она знала только Ору. Побрела её искать, на свой страх и риск, к сердцу Сумеречного. А хотелось то просто – в круиз сплавать, посмотреть, как оно там у пиратов... Любопытство не порок... Это камень преткновения всех опасностей, вплоть до летальных.

Райс в образе пантеры снова пыталась найти выход из Сумеречного. Она ведь и раньше навещала дриаду. Но на этот раз что-то в лесу изменилось. Что-то её преследовало, пробирая морозом до костей. Неприятный липкий страх проползал по ребрам аж внутрь до самого позвоночника. Тени мелькали какие-то... другие... Какие-то... не подчиняемые...

«Мать моя, да где же тут выход?!» – отчаяние стало подступать, как горький ком в горле. Райс была тут не единожды и всегда Страж мирно игнорировал это смертное существо. Но эта ночь была другой... Лапы вязли в каше пропитанной ливнем земли. Вода хлестала по замшевой черной морде и залепляла влагой глаза. Два горящих зрачка сверкали между шершавых стволов и мелькали, как ночные огни. Что-то приближается... Она из последних сил делает сильные рывки из гущи травы, из грязи, между зарослей, сдирая острыми поломанными сучками шерсть, прыгает... ускользает... от чего-то... Чего почти нет... Что практически повсюду... Вокруг неё.... Это что-то накрывает... Темнота сгущается... Заросли становятся непролазной рвущей тело стеной... Дождь топит в землю... В саму землю... Сама земля здесь словно ухватывает лапы, не отпуская...

Уши прижаты к голове, ещё рывок. Снова рывок. Пар горячего дыхания, бешеный стук сердца. Чье-то убийственно фатальное присутствие! Темнота...

Раздался писк. Черная маленькая тень отделилась от всей темноты и неровными взмахами прорезала пространство. Прямо перед мордой пантеры пронеслась летучая мышь. Учащенное сердцебиение и слегка затуманенный дезориентацией и страхом разум не дал никакой лучшей команды, как следовать телу за этой маленькой тенью. Мышцы изнывали от перенапряжения и холода. От холодных струй небесной воды уже была дрожь. Тень терялась во мраке. Пантера прислушивалась и чудом улавливала среди шума стихии тонкий писк. И снова рвала вперед, выдирая бархатные лапы из месива.

И в одно мгновение словно сменилась по щелчку декорация. Будто все разорвалось, как рисунок, и пантера выкатилась кубарем на песок... Обычный пляжный песок...

Она не сразу сообразила, где находится. Вокруг была все та же ночная темнота. Выравнивая равновесие и снова упиравшись в землю четырьмя грязными лапами, она покрутила черной ушастой головой. В нескольких метрах её «полета» была опушка Сумеречного. Оттуда на неё смотрела темнота. Смотрела так, будто ждет возвращения... По хребту пробежали колкие мурашки и шерсть поднялась узкой ершистой полосой. Пантера фыркнула и отошла в сторону горизонта. Где-то вдалеке плескался прибой, сонно окатывая берег. Прибой не светился голубоватым. Значит это часть «Золотого следа». Значит в одной стороне спальный район а в другой выход к городу... Но где она...

И прозябшая пантера побрела вперед. Куда-нибудь да выйдет... Слипшаяся шерсть уже стала раздражать. Да и положение все же для существа разумом выше звериного – на четвереньках не очень удобное. Но на её счастье из-за чар Сумеречного ослабла и магия обратного зелья и блондинка, спотыкаясь уже человеческими руками, загребала прибрежные барханы и древесный мусор, сообразив подняться в человеческий рост.

«Нда... так привычнее...» – ощутила она свои ноги, утонувшие в песке и с облегчением уже второй раз выдохнула.

Что-то опять от холодного порыва ветра навяло из пробирающего страхом леса и девушка как-то торопливо стала подскакивать вперед. А впереди как раз уже показалась крыша какого то громадного особняка. И велика была бы её радость, если бы не тень летучей мыши, что вновь проскочила поверх её головы.

Какое-то странное предчувствие накатило на Райс, но ноги шли вперед, и где-то глубоко в подсознании все же таилась надежда, что войти в двери лучше, чем оставаться в ночи.

Стук кованным кольцом резанул слух, раскатываясь по ночному пространству. И двери открылись.

Тень вторая. На стекле

Она замерла. Ну что могло быть такого там, за этими массивными дверями? Что там могло быть страшнее Стража Сумеречного леса? Девушка ждала, цепenea от своего воображения. Но в дверях так никто и не появился.

Она робко ступила за порог. Гром не грянул. Двери позади не захлопнулись, но чувство опасности, такой... какой-то косвенной, не покидало. Позади послышался вой ветра и она резко обернулась. Поспешно захлопнула за собой двери сама, и помещение погрузилось в вакуум. Тишина...

Теперь её стала угнетать эта тишина. Господи, да когда уже закончится эта ночь?! Страх на страхе. Так и до сердечного не далеко.

Райс шагнула по мягкому ковру холла. Тут явно кто-то присутствовал. Она ощущала кого-то всем своим существом.

– Эй! Есть тут кто?!

В ответ было молчание.

– А можно я вазу грохну? Она уже не в моде. – блондинка заглядывала по сторонам в смежные огромные залы.

Ответом по-прежнему было молчание. Райс стало не по себе. Ведь тут точно кто-то есть!!! Хозяин дома с ней играет? ОН МАНЬЯК?!

С этой мысли уже все вокруг стало казаться каким-то завуалированным и на самом деле представляющим опасность. Чей же это дом?! Если он в спальном районе пригорода, то маньяка тут бы не потерпели! А если Хантер не проверил или просто они со службой безопасности что-то упустили?! И ТУТ МАНЬЯК!!!!

От этих мыслей девушке совсем поплохело. К дрожи от холодного дождя прибавилась ещё и неприятная дрожь потенциальных опасностей. И в конце концов ей просто захотелось есть и спать!

Так... Раз хозяин не отзывается – сама себе найдет и душ, и еду, и поспать найдет.

Райс смело пошла вперед. По принципам построения большинства особняков, столовый зал был где-то там. Где котел обогрева. Оттуда проще всего проводить печное отопление и прочее. И кухонную печь устанавливать. А то, что особняк далеко не современных стилей, она уже поняла по обстановке. Произведения искусства прошлых веков, исконно-чопорный стиль старины и старых сдержанных нравов, когда честь была просто кодом ДНК, когда моральные устои были куда крепче современных молодежных. Что-то такое было... в этом всем... Что-то такое в этом стиле... выдержанное... слегка утонченное... И гамма цветов, и мебель, все красиво и так утонченное. Графское что ли... барское... мм... нет... не царское пожалуй... Но неизменно укрыто вуалью мистики и опасности...

Белокурая гостья дотрагивалась до теплой резной древесины мебели. Она ещё не дошла до кухни. Это была гостиная. Камин горел, радушно попыхивая на неё теплом и оранжевым светом. Это обрадовало. Наконец-то тепло! И когда девушка хотела рвануть к огню погреться, до её мозга достучалась догадка – КАМИН ТО ГОРИТ!!!! Кто его разжег то?! Хозяин точно дома! Он не мог не услышать стук кованых массивных дверей! Что вообще все это значит?! Почему он молчит и не подает никаких признаков присутствия?! Может он урод? А эта мысль многое бы объяснила... Ну типо прячется, как чудовище, а она Красавица в его замке. Эта мысль вообще согрела девушке душу. И она уже как-то настроилась все-таки погреться у камина. И вообще настроилась на романтику. И снова не вышло! У камина валялся чей-то разодранный корсет. ДА ТУТ БЫЛА БАБА!!! Ревнивая мысль тут же одолела гостью. Кто-то тут покушался на её Чудовище! Аа... ну все верно. Значит он не чудовище, и судя по стандартному джентльменскому набору тут виски, коньяка, шоколадных конфет в серебряной розочке

на баре... Он ещё и бабник. Чёртовы пираты. Чёртовы брюнеты. Ну или занят как минимум. И занят такой... какой-то... В общем она носит корсеты.

От мыслей Райс оторвал сквозняк. Неприятный такой сквозняк. Откуда он вообще тут появился? Ей снова стало не по себе.

Позади в коридоре послышалось какое-то хлопанье. Шорох. От этих непонятных звуков стало ещё страшнее. Позади неё в коридоре что-то происходило. Потом раздался глухой стук. Потом тишина...

– Эй!! Тут точно кто-то есть! ВЫХОДИ!!! – крикнула грозно девушка, но угрозу подкрепить было фактически нечем, и ей уже самой стало страшно, от того, что он сейчас и вправду покажется. Она уже даже передумала, чтоб он выходил, но кричать «не выходи» было поздно.

На стенах вновь замелькали тени. По спине прошлись неприятные мурашки. Тени плясали и сводили с ума неизвестностью. Где-то послышался протяжный странный звук, похожий на завывание. Господи, ужас какой. Райс встала в самом центре гостиной и уже готова была обороняться. Тут позади послышался хлопок, от которого чуть не хлопнулась она сама. Райс резко обернулась, сердце бешено билось, как птичка в клетке, пальцы похолодели... По ребрам неприятно пробирал легкий страх...

Она собрала все свое мужество в кулак и стала медленно, заставляя себя невероятными усилиями срывать оцепенение, продвигаться вперед, в сторону хлопка. Там было огромное окно и красивые многослойные шторы. Край пушистого ковра от камина вдруг закончился. И на полу она увидела несколько алых пятен. Ей опять стало не хорошо. Если вообще не сказать проще – плохо! Цвет пятен ей сразу не понравился! Это была кровь... И запах был крови. Да ещё какой-то такой знакомый... Что-то пыталось всплыть из сознания, что-то сквозь страх просилось в память... Тут что-то мелькнуло за окном. Какие-то блики. Тени. И она увидела на стекле буквы...

«Иди за черным котом».

Ком эмоций дополнило прикосновение, от которого прошибло током, и наружу уже вырвался истеричный женский крик, завершая нарастающее до максимума напряжение кульминацией. Об ногу потерялся черный кот.

Тень третья. В огне

Теперь весь этот готично – старомодный дом внушал девушке ужас. Черная бархатная кошечка перебирала лапками по коврам, паркетам, ступала так скромно, словно она тут не была хозяйкой. Обычно хозяевами себя кошки чувствуют практически везде в силу своей природы.

Райс шла следом и пыталась унять роившиеся мысли в голове. Что вообще происходит? Чья там была кровь? Кто тут Хозяин?

Маленькая тень то увеличивалась, когда кошечка проходила зажженные огни, то уменьшалась, бросая переменами и игрой света и тени в дрожь. И это неотступное присутствие кого-то...

Блондинка тут поняла, что её ведут в одну из комнат. ЗАЧЕМ? Точно маньяк...

Она увидела, как в дверном проеме скрылся черный тонкий хвост. Дрожащими холодными пальцами девушка отворила чуть приоткрытую дверь. Там была обычная комната. Горел свет... Она прошла внутрь. Райс настороженно изучала помещение. Маньяка пока не было. С боку была приоткрыта ещё одна дверь. Оттуда струился аромат лаванды и белого шиповника. И слышался какой-то странный плеск. Грешным делом дева подумала, что там уже ждет маньяк, просто решил для начала поиграть во флирт. Или вообще он фетишист! Она передернула плечами и в диком напряжении мышц и всех своих мурашек шагнула к двери. От-туда немного парило. Господи... да это туман, как в фильме ужасов... И там сейчас будет пришелец! Райс надавила ладошкой на дверь... Та открылась больше...

Представляя взору изумленной девушки роскошную ванную комнату. Шел теплый влажный пар от наполненной емкости. Чугунная красивая старинной отделки ванная на изогнутых витиеватых ножках благоухала ароматами цветов и средств для женского туалета. Пышная пена блестела и пощелкивала радужными пузырьками.

ДА ОН СЕКСУАЛЬНЫЙ МАНЬЯК!!!! ТОЧНО!!! И сейчас к ней кто-то подкрадется с окровавленным ножом!!! Белокурая похолодела...

Она медленно и взвешивая каждый шаг прошла к айсбергу пены. Тут же рядом висело на стене зеркало в красивой оправе ручной работы. Оно уже прилично запотело от пара.

Райс присмотрелась и увидела слегка «поеденные» влажными ручейками и новым слоем пара буквы: «Раздевайся! Не терплю антисанитарию. Особенно за ужином».

Ужин... КАКОЙ УЖИН??? КТО ТУТ УЖИН????!! Точно маньяк... Насильник и каннибал...

Такие не радужные мысли витали у девушки при взгляде на радужную пенку...

Ну что теперь... Умирать – так чистой!

И Райс стала стягивать с себя промокшее одеяние. Пугливо обернулась по сторонам, по плечам прошелся опять сквозняк, непонятно откуда взявшийся в закрытом помещении. Обнаженная девушка подпнула ком грязной мокрой одежды под край ванны и осторожно стала опускать носочек ножки в теплую ароматную воду. И... вроде бы ничего страшного не произошло. Из воды Несси не выпрыгнул. Маньячный водолаз не набросился, тени с окровавленным ножом на шторке тоже не появилось. И наконец пофигизм взял вверх вместе с усталостью, и Райс вытянулась полностью, наслаждаясь теплыми пенными волнами и негой. Тело наконец перестало трястись мелкой рябью мурашек. Кожа пришла в норму и ловила целительную ароматную влагу. Пучок светлых волос большой розой украшал опущенную на бортик голову. Глаза стали закрываться сами собой. Дурман окутывал, словно Морфей лично заглянул в этот уголок мира и дыхнул сиреневым сном в эту теплую, укутанную паром ванную. Ещё немного, и девушка, утомленная ночным путешествием и прозябая, уже бы уснула прямо в ванной, наполненной водой.

Но тут её по лицу стукнуло что-то маленькое и мягкое.

Блондинка открыла глаза. На неё уставились два фосфорических зеленых огня. Сперва девушка подумала, что это сон и лес ей тоже снился. Но царапка на щеке подала все же догадку что это не сон. Черная кошка сидела у изголовья на бортике и нагло тыкала своей маленькой замшевой лапкой деве в лицо. Кого-то она напоминала этой наглостью... Райс уже хотела задуматься, кого эта котейка напоминала, но тут опять настойчивые тычки потревожили мысли. Девушка вздохнула и встала из воды. Видимо Хозяин ждал свой «ужин». Ну так просто она и не сдастся, но для начала надо хотя бы знать, кто ею собирается ужинать. И она решительно намотала на голову полотенце. Стянула халат с крючка, который больше походил на кружевное платье и завязала тонкие мягкие кончики пояса на пояснице за спиной.

Кошка шла впереди, увлекая за своей маленькой фигуркой блондинку. По коридору, с канделябрами, длинным добротным ковровым покрытием и картинами эпохи возрождения, впереди показались двери. Снова кожу потревожил какой-то сквозняк. Тут до Райс стало доходить – сквозняки в закрытых помещениях бывают только... от... привидений!!!

Она тут же передернула плечами и попыталась сосредоточиться. Но мысли путались и тревожно роились в напряженном мозгу. Камин призракам не нужен. Но огонь горел. Тут есть свет и электричество, горячая вода, средства личной гигиены. Тут не призраки. ОТКУДА СКВОЗНЯК?!

Райс просто в сильном смятении и огромном непонимании всего происходящего вошла в просторный зал. Тут тоже горел камин, но нос щекотали и заставляли урчать желудок запахи съестного. Слюна стала сама собой увлажнять язычок. Девушка закусила губу от легкой боли в желудке с голоду и сухо сглотнула.

Растерянный взгляд привлек камин. Огонь радостно полыхал, извивался танцевал страстный танец, облизывая чернеющие палешки. Это зрелище завораживало. И снова смутно о чем-то напоминало... Этот огненный цвет... Местами кроваво-огненный... Огонь... Огонь и жизнь, и смерть... И мир, и война... И черный пепел... Черные угли... И снова мелькали тени. В танце огня, в сгорающих черных поленьях... Знакомые и таинственные тени... Да что же ей это напоминает то... И эта черная кошка...

Неожиданная догадка, как яркая молния с беззвучным громом ударила в висок. Райс так и застыла. А «догадка» уже сверкала рубиново-алыми глазами во главе стола, в роскошном кресле напротив неё. Черные, как уголь волосы блестящими прядями рассыпались над алыми глазами. Бледные аристократические губы тронула легкая улыбка. Локти рук упирались в подлокотники, пальцы в черных перчатках сцеплены в «замок» напротив его груди. А на самой груди сиял всполохами рыжего огня серебряный крест, на фоне черного, как ночь, одеяния.

Самый страшный кошмар сидел сейчас во плоти перед ней. И она была в ДОМЕ этого «Кошмара». Да, с Его сиятельством она уже имела честь и страх пообщаться, хотя в обаянии ему не откажешь. У них случился диалог под видом интервью в Академии, куда Райс поступила с любезного разрешения местных властей. Вампир. И она в его доме в качестве ужина. Тут девушку повело, в ушах уже слышался его «ХАЩ», по телу уже блуждали галлюцинации синяков и жгучего ощущения ударов плетью.. А может даже холодные уколы металлических шипов... Весь город знал этого садиста и его методы. От пережитых наслоившихся стрессов она бы точно сейчас медленно осела на пол от завершённой вампиром картины, если бы снова не прошелся этот преследовавший сквозняк.

Она почувствовала, как в эту же секунду её подхватили сильные руки. Рядом сверкнули алые глаза и этот аромат стали, смешанный с жасмином и сакурой. Приплетались ещё какие-то мшистые ноты, и едва уловимый тон сандала.

Ну все, теперь он ею поужинает. Райс даже не сразу сообразила, что пора сопротивляться. Вдруг её усадили за стол в одно из кресел, перед которым дымилось блюдо, пьянящее аппе-

титным запахом. Силуэт графа уже вновь был на прежнем месте и она услышала этот ледяной до жути спокойный голос, от которого накатила очередная волна мурашек.

– Мало того, что эта идиотка Торmenta мне вазу разбила, пол своими порезами заляпала. Мало того, что мой дворецкий решил взять выходной, потому что в гости рвалась неумная магичка, которая постоянно доводит старика воплями «СКАЖИ ЙЕС МАЙ ЛОРД!! МУХО-ХОХОХО!!!!» Мало того, что ты мне наследила в холле и я как распоследняя прислуга должен за тобой пол вытирать. Так мне теперь, как горничной, стилистом, дворецким, поваром и психологом в одном лице приходится нянчиться с полубомбочной особой. А Торmenta ещё и свою кошку здесь забыла! Хорошо хоть не своего «кота».

Пока граф говорил непривычно длинную для него речь, он сидел неподвижно как статуя. Черные перчатки не шевелились. Алые огненные глаза сверкали из-под гематитовых ресниц. Ему так же вторила онемением и Райс. Теперь до неё стало смутно доходить... откуда был сквозняк... Но в ванной то откуда?!

– Ну че ты смотришь на меня глазами смешарика?! – выдал граф свою любимую подстебку. – Могу быстро тебя избавить от всех страхов. Съем и все пройдет.

Тень четвертая. Отражение в стали

Райс теперь уже думала, а так ли уж страшен Страж Сумеречного?! С одним уже сражалась... Она замерла напротив графа, как побледневшее привидение, и не знала что думать про его последнюю фразу. По его лицу вообще никогда не поймешь, шутит он или нет.

Девушка сглотнула. Про голод она и думать забыла. Какая тут нафиг еда, самой бы ею не стать! Молчаливое переглядывание глаз в упор длилось с минуту, пока так некорректно их немую дуэль не прервал звук желудка девушки: «Уррррррбрбрбрбррруауауауррр!!!». Райс покраснела и немного отошла от оцепенения. Ресницы графа сделали лишь короткое перемещение сверху вниз на один миллиметр вместе со зрачками и вернулись на место взгляда в упор.

– Ешь. – прохладным тоном обронил граф.

Райс, не отрывая от его глаз свои, стала рукой с крупной дрожью нащупывать на столе вилку.

– Правее. – бесстрастным тоном, не отрываясь от неё взглядом, направлял движение её руки граф. – Правее. Левее. Это салат, вынь руку. Вилка справа. А лучше оторви от меня взгляд и на стол посмотри.

Райс постепенно справилась со всеми эмоциями и стала рассматривать, что у неё лежало в тарелке. Ну... главное, что ничего страшного там не лежало. Итальянская кухня! Очень аппетитный аромат. Девушка ткнула вилок кусочек, потаскала его нерешительно с подозрением по тарелке среди других, потом подцепила вилочкой и отправила в рот. Вкус был превосходным. Она окончательно пришла в себя, ну или по крайней мере хотя бы на время отвлеклась на еду. И стала с аппетитом уплетать угощение. Граф дотянулся рукой в перчатке до своего бокала и пригубил, глядя куда-то в сторону. Он медленно попивал алую жидкость в сверкающем хрустале и поглядывал изредка на гостью, которая с аппетитом ужинала.

– Необычная ночь, не так ли? – граф потревожил тишину своим бархатным голосом.

Райс чуть не подавилась, когда вздрогнула.

– Ночь, как ночь... – буркнула она и скосившись на реакцию графа, продолжала кушать.

– О, си? Пожалуй соглашусь... Обычная очередная ночь. Мне нужно отойти по важному делу. Буон аппетитто. Сейчас вернусь.

Граф бесшумно встал и исчез в дверях. Тут Райс опять поёжилась. Как-то когда граф у неё на глазах ей было комфортнее. Осознавать, что он где-то тут... Но не знать, где и не знать, что может быть в следующую секунду...

Девушка постаралась отогнать от себя все эти мысли. В конце концов скоро рассвет, главное дождаться. Немного осталось.

Она задумчиво стала крутить перед глазами столовый блестящий прибор, сверкающий белым металлом. Тыкала его в ароматные кусочки и снова крутила перед собой, размышляя.

В следующий момент она едва сдержала визг. В металле отразилась тень мелькнувшей летучей мыши. Черной стрелой метнулся небольшой силуэт. Она резко встала и развернулась от стола. И вот в этот момент она таки завизжала! Перед ней стоял граф, в руках сверкала смертельно опасное лезвие его меча из японской стали. Девушка увидела в лезвии отражение своих округлившихся от ужаса глаз. Крик так и застыл в воздухе.

– О, ля Белла, я тебя напугал? – так искренне поинтересовался вампир. – Я ведь сказал, что отойду по делу. Я не успел свою сталь в порядок привести. Вот решил подготовить. За оружием следить нужно. К тому же... – Кейн опустил меч и скептически прошелся взглядом по девушке. – Все равно не спится...

Это был край! Райс уже не вынесла столько стрессов за раз. Если она снова увидит у себя за спиной вампира с мечом, или чего ещё доброго в оскале, то она точно сойдет с ума или получит инфаркт, как минимум.

– Да я пожалуй пойду уже! – посторонилась девушка от графа. – Спа. Спасибо за гостеприимство. И вообще...

Райс стала отходить к двери. Очень надеясь, что ночное свидание с Летучей Мышью закончится на мажорной ноте.

– Как??... Уже??? – нарочито растянуто поинтересовался граф и стал надвигаться на отползающую девушку.

– А что? Ну так... рассвет уже скоро... А я не выпалась между прочим...

– А поцеловать? – протянул театрально изумленно граф и продолжил надвигаться на девушку, которая каким-то десятым чувством или чем-то ещё безошибочно нашла отход для капитуляции в сторону парадного выхода.

– Ч... чччееегоо... КТО?? Ккогого???!! – ошалела белокурая и нащупала за своей спиной дверную огромную кованую ручку.

И в тот же миг смылась на огромной скорости из особняка Сальватора. Он лишь ухмыльнулся и закрыл следом дверь.

Над его головой мелькнула тень летучей мыши.

Граф обернулся и стал искать кого-то взглядом

Последняя тень этой ночи

Тень летучей мыши напознала на стену. Граф неотрывно следил за ней. Она медленно увеличивалась. Росла... Пока не растянулась огромным черным пятном, которое постепенно растаяло.

Кейн прошел в гостиную.

В дверях показался невысокий пожилой мужчина, волосы с благородной проседью, лицо полно достоинства. Черный аккуратный китель и безупречно белые перчатки.

– Доброе утро, сеньор. Ведь настало утро. Будут пожелания?

Кейн повел алыми глазами в сторону вошедшего.

– Ты был прав, Альфред. Она не в курсе.

Граф сидел в своем кресле и все с тем же холодным выражением лица подпирал кончиками пальцев свой висок.

– Это же надо было додуматься – ступить в Сумеречный в «жертвенную» ночь третьего полнолуния под звездой Мелиора. В таверне перепила... А как на тебя среагировал Страж?

– Его не интересуют старые первородные демоны, которые приняли смертный образ жизни, в образе летучих мышей. – с легким поклоном головы и грустной, едва коснувшейся уголка губ ухмылкой, произнес седовласый Альфред.

– Он принял кровь?

– Да, сеньор.

– Моя сталь подошла тебе?

– Да, сеньор. Отражение её страха было четким. Я взял отражение и провел обряд. Теперь она в безопасности, полнолуние скоро кончится, и Страж не найдет её по запаху страха.

– Эффекта омовения отваром хватит до конца полнолуния?

– Да, сеньор. Она достаточно пробыла в ванной.

– Бокал не пуст. – Кейн посмотрел на ужин гости и бокал вина, от которого она отпила пару глотков.

– Достаточно и одного глотка, сеньор. Пригубив, она приняла «Уговор о защите».

– А пол почему я а не ты мыл? – вздернул недовольно брови Кейн.

– Таков обряд. Хозяин дома Укрывшего должен скрыть следы вошедшего.

– Что магичка? – граф все так же холодно и лениво интересовался подробностями ночи.

– Продолжает убивать одним взглядом, сеньор.

Граф поднялся на второй этаж, где были расположены спальни. Одна из них была отведена для Крис и специально зачарована заклинанием от молний, чтобы вспыхивая магичка не повреждала своими импульсами вещи.

Граф открыл дверь и вошел. На кровати, с обнаженной грудью, в одних стрингах, связанная по рукам и ногам, с пластырем на губах сидела Крис и бросила очередной убийственно-гневный взгляд на вошедшего, полный искр. На груди был тонкий подживающий разрез, с которого стекли и подсохли несколько алых капель.

Послышалось свирепое мычание.

– И я тебя дорогая. – присел на край кровати граф и стал стаскивать перчатки. – Уж прости, но другой крови Бесстрашного мага человеческой расы для откупа за ступившего в Сумеречный в Запретную Ночь у меня под рукой не оказалось.

Кейн бросил перчатки рядом и провел кончиком пальца по порезу, который почти зажил. Потом довел линию до розового вздрагивающего ореола и снова услышал яростное мычание.

– Обещаю загладить свою вину. А вот вазу ты мне зря в драке разбила. Поэтому я тебе и корсет рассек. Она мне нужна была для симметрии. – граф снова перевел взгляд на «сим-

метрию» мягких женских округлостей. – А теперь пообещай мне не кричать, не вольтовать, не драться и я даже лично приготовил твой любимый десерт. И весь день проведу с тобой, если хочешь. Альфред взял выходной... Устал он... За ночь... Стар он уже... Для такого...

Граф загадочно улыбался, глядя на притихшую магичку. Та что-то уже просто обиженно, а не свирепо промывчала, после чего вампир аккуратно оторвал от её губ пластырь.

И снова рассвет. Золотистые лучи солнца игриво вползали в окна спальни. А тёмный Сумеречный лес по-прежнему дышал своей тайной.

Незадолго до этой ночи.

Улица Лиферия, поток жителей, разношерстная толпа и две темные неспешно прогуливающиеся высокие фигуры. Один мужчина с катаной, за плечами в коротком походном плаще, на вид был более угрюм, чем его спутник, такой же черноволосый, только длинные волосы покрывали по спине камзол почти до лопаток.

– Так значит ты меня принял за приведение? – вздернул брови длинноволосый брюнет, мельком бросая взгляд холодных серо-голубых глаз на профиль собеседника.

– Я... после смерти Учителя вообще перестал вникать в образы на какое-то время, – проговорил Кейн, продолжая скользить алым взглядом по толпе. – Просто решил, что ты ментальное проявление кого-то из потусторонних, из ушедших. О каких книгах и о каком мире речь идёт, я даже не вникал.

– Да, и проволынил почти год, – усмехнулся Хранитель.

Они шагали по тротуару, изредка поглядывая по сторонам. Миновали парк и встали напротив одной из уличных лавок.

– Знаешь, твоё предложение вообще-то дико звучало. Я эту дамочку ещё в Академии встретил, когда племянника навещал. Она меня тогда за студента приняла, в класс отправила.

На эту возмущенную реплику Хранитель лишь усмехнулся.

– Зато в ваших отношениях есть абсолютная свобода действий.

– О, си, насколько я понимаю – я могу даже изменять, и не получу ни вечного упрёка, ни выяснений отношений, только лишь негласное презрение за «слабость» и «политическую проституцию», даже не знаю принесет ли в таком случае потенциальная измена удовольствие.

– Тем не менее у вас всё пока вполне успешно складывается.

– Да. Мы же просто любовники, – сухо ответил граф, освещая этот элементарный факт с сарказмом. Какие могут быть трудности в отношениях между любовниками без обязательств.

– Но, согласишься, это хорошая партия.

– В чем ты пытаешься меня убедить?

– Ни в чем не пытаюсь. А тебе так показалось?

На нарочито вопросительный взгляд Хранителя Кейн ответил сдержанно-скептическим.

– Не переживай, вот насплетничается с подругами и... – решил Хранитель сделать тон беседы более бытовым и житейским. – А, кстати, знаком уже с её подругами?

– С кем конкретно?

– Ну вот та барышня... которую в морские наяды едва пират не отдал.

– Этот бомж в конец достал! – вспыхнул граф, вспоминая дерзкого пирата Рекса.

– Ооо... – вскинул ладони Хранитель в жесте отстранения, – Ну что за выражения... Откуда, кстати? Из соседней параллели? Надеюсь это было не оскорбление. А ты мог бы быть и помягче с девицами. Никогда не знаешь, какая из них пригодится, – улыбнулся Рей и подмигнул. – Я оставлю тебя. Нужно бы Стража навестить накануне жертвенной ночи. Я бы не советовал в эту ночь в Сумеречный шастать простым смертным, но слава небу в таверне вечеринка по поводу прибытия Рекса намечается, думаю там и твои знакомые девицы будут.

Хранитель растворился в толпе, или возможно даже в эфире, оставляя Кейна с хмурым видом размышлять к чему были эти странные реплики.

Позднее, после страшной для Райс ночи.

Общий нижний зал главной Библиотеки.

– Не вышло, – отчеканил с досадой Хранитель, отпив из чашки дымящегося ароматного травяного настоя.

– Чего не вышло? – Кайрнеху было не интересно, что там у этого молодняка снова в их делах не вышло, он корпел над старыми картами Лабиринта, поддевая раз за разом на нос сползающие очки.

– Да ничего и не вышло! – фыркнул чаем Рей.

Кайрнех оторвался от карты и снял очки, пристально глядя на брюнета в кресле напротив.

– Зачем же ты демона искушаешь? И велика ли победа то – дух отравить соблазном?

– Мне не просто нужно его к соблазну толкнуть, я хочу решить с ним вопрос незамедлительно! Этого демона в наш мир никто не звал!

– Так и за что гонишь? За то, что незваный?

– Кайрнех, ты сам прекрасно понимаешь, чем равновесию грозит лишний демон на чаше весов света и тьмы, и прежде чем он ввергнет нарушением баланса этот мир в хаос, я хочу решить эту проблему. А я даже имени до сих пор не узнал. Да я даже не уверен тот ли это, на кого я грешу.

– Вот что грешишь, то верно... – пробубнил старик, вновь утыкаясь в карту. – А коли ангелы грешат, а демоны врачуют, чего же от равновесия требовать?

– Хватит ворчать как старый пень! – огрызнулся Ференс и с чувством отставил фарфор на салфетку. – Мне необходимо его вывести на чистую воду как минимум по трем причинам! А он ещё мне в этом мешает! Если это он вообще. Я рассчитывал что демон применит стандартные заклатья в случае со Стражем и я нашел бы повод не только имя узнать, но и восвосяси выдворить. А он пошел мирным путём – защитил жертву откупом. А ведь мог бы на сделке не только душу заполучить, но и силу увеличить.

– Так пошто за него решаешь, в чём его интерес был? – вскинул кустистые брови старик.

– Ой всё! – вскочил почти манерно страж гармонии и растопырил на старца пятерню.

Только полы разлетевшегося камзола мелькнули черными уголками в дверях. Старик хмыкнул себе в усы в полголоса:

– Ышты, северянин порывистый... Того гляди вспомнит откель силушка с каких миров...

Глава 2 Остров для двоих

Часть 1 Взгляд

Канун сочельника. Теплая радушная таверна Огниво.

Кейн сел за дальний от камина стол. Лесма хоть и привык к странной ауре вампира, но все же иногда пытался вторгаться в душу графа, в попытке исправить не правильное по природной сути. Душа должна быть в теле. А не в холодном металле-амулете. И Лесма пытался графа «лечить», причиняя своим высшим целительным огнём неимоверную боль где-то в Кресте.

– Оставь меня в покое, Лесма. – Кейн прикрыл глаза рукой, не снимая по привычке перчаток. Дух огня снова его изучал, прикасаясь незримой аурой.

Кейн догадывался, почему в последнее время Лесма уделяет ему столько внимания. Дух – целитель душ. Сердце у Кейна болеть не может. Он давно не чувствует ничего подобного. А Лесма чувствует что-то в его Кресте. А что он там нашел в вампире, граф думать не хотел.

Да, он сам сходил с ума от этой ситуации. И приходиться в таверну под предлогами уже устал. Но и не приходиться не мог. Тут была она и единственная возможность без подозрений её увидеть. Она ведь так и не дала ответ на его предложение... руки и сердца? Нет. Предложение бесконечности. А это не назвать даром. Бессмертие может стать и проклятием, но лгать себе и ей Кейн не хотел, давая клятвы вечной любви. Любовь не может быть вечной. Она может быть разной, как поток солнечных лучей, но не вечной.

И вновь их отношения стали походить на горную реку с порогами, то бурные чувства, то болезненные удары.

Граф в очередной раз размышлял, верно ли он сделал, стирая из памяти Торменты их жестокий поединок и грубый первый секс. И снова пришел к выводу, что не зря. Он ненавидел и её и себя за эту странную возникшую нить между ними. Незримая, но такая прочная. А сейчас не до амурных дел. И она слишком часто его злит. Она его всегда злит. Ровно, как и он её. Да они же убьют друг друга на третий день совместного проживания! Нет. Или да. И граф опять вплепил себе в лицо черную перчатку пятерней.

Среди хора голосов посетителей, среди амбре пленительных запахов жаркого, вина, свежей выпечки, прекрасной местной кухни, он четко различил те единственные неповторимые ноты. Сальватор мгновенно принял безразличный вид холодного айсберга. Перед ним стояла чарка вина и он едва коснулся её пальцами, когда по проходу послышался легкий стук металлических набоек.

Он и её долгий взгляд с балкончика на себе чувствовал. Она вышла из кабинета и первым делом, как всегда, пристально изучила нижний зал посетителей. В поисках знакомой фигуры в черном. И теперь деловито шла по проходу, будто по делам, и именно по этому проходу нужно пройти. Старается не смотреть. Ещё несколько столиков до него. Она упорно сохраняет спокойствие. Но вампир слышит все её эмоции. От щемящей непонятной тоски, до ненависти. И страсть. Это безумное влечение. И грусть. Она все ещё пытается понять, что их связывает. Она чувствует, что их что-то сильное связывает. Сердце больно щемит. Оно отбивает бешеный ритм. Кажется, что от каждого нового, все более оглушительного удара она скоро потеряет сознание. Несколько шагов...

Его глаза скрыты упавшей угольно-черной челкой. Несколько сантиметров...

Он не удержался и поднял глаза. Холодные рубиновые глаза в тени темных волос и гематитовых ресниц. Она уже смотрела на него. Побледнела. Затаила дыхание, но мужественно

продолжила шагать дальше, обронила легкую приветливую улыбку, как постоянному посетителю Хозяйка. И скрылась от его взора у графа за спиной.

Сейчас она пройдет во второй зал, проверяя порядок и атмосферу и, сглатывая комок у горла, поднимется по второй лестнице снова в кабинет.

Ритуал повторился снова.

После того, как Крис скрылась из виду, Кейн заметил и наблюдавшего эту сцену неко. Хантер видимо хотел окликнуть свою Хозяйку, но решил не мешать этому немому ритуалу. Только нервно дергал ушами, показывая весь абсурд этой ситуации. Пустил облачко сизого дыма, перекинул сигарету с клыка на клык. И поплыл к столику вампира.

– Заткнись. – оборвал молчавшего и не сказавшего ещё ни звука Кота граф.

Найт дернул ушами, пожевал сигару и собрался молча уйти, но в последний момент передумал:

– А чего ты боишься-то? Что она узнает, вспомнив бой и секс, что ты – засранец? Или боишься, что станешь тем, кто в очередной раз ей ранит сердце и окажешься таким же засранцем? А сейчас ты типо не как засранец себя ведешь? – Найт развернулся, дергая ушами и пошел к лестнице вверх.

Кейн понимал, что Найт хочет помочь и прав. Он только скривился вслед. Ситуацию действительно пора было исправить. И, в конце концов, Кейн не вправе лишать её собственных же воспоминаний. Способа было два. Как и развития дальнейших событий. Либо он найдет удачный момент, и просто снимет блоки с памяти. Либо... Достаточно и одного эмоционального взрыва, например страстного секса с ним же, и она всё вспомнит сама. Последний вариант конечно интересный. Но вампир посчитал первый более достойным. Оставался только вопрос – когда?

Их и без тех пары воспоминаний уже многое связывает. И частый флирт, и частые вспышки гнева. И откровенные моменты, вроде сцен в сауне. Они оба понимают, что сильное влечение взаимно. Эти две противоположности практически идентичны в своем стремлении к крайностям. Они и разные, и пугающе похожи. И Кейн устал спорить сам с собой, сдался, и признал, что она ему действительно очень нужна. Может и убьет в порыве гнева, может и сам станет кучкой пепла. Но она ему нужна. И он ей тоже.

Лесма полыхнул, словно приветствуя решение вампира. Кейн поднялся из-за стола и поднял взгляд на верхний этаж. Оттуда уже спускался наемник Торменты.

Сальватор стал шагать без спешки в сторону лестницы.

– Её там нет. – буркнул проходивший мимо Хантер.

Кейн развернулся ему вслед с немимым вопросом в глазах.

– Сам не знаю. Алекс сказал, что видел как она выходила. – кинул неко не оборачиваясь.

Граф нахмурил брови, посмотрел на Алекса и развернулся к выходу.

То ли как знак принять, что ещё не время? Вампир уже оказался на заснеженной улочке Лиферия. Он сменил свой черный плащ на обычное пальто. От солнца были и другие амулеты, а вот кожа быстро остывала на морозе. Хотя холод графа и не беспокоил, он только выполнял меры предосторожности. Черные волосы стало трепать ветром, обсыпая мелкими холодными кристаллами. Алые глаза сощурились и от слепящего солнца, и от ветра, в поисках знакомой фигуры. Следы уже почти замело. Запах при такой погоде уловить было практически невозможно. И вампир просто применил ментальные способности, сканируя пространство.

Это было опасно, ведь он мог случайно снять мысленным прикосновением блоки с памяти. А он так ещё до конца и не решил, сейчас это делать, или найти момент получше. А может и ну её, эту магичку ненормальную? Шальная мысль мелькнула и исчезла в хоре весомых доводов и буре других эмоций.

Через несколько шагов по хрустящему на мостовой снегу, граф обнаружил слабые импульсы со стороны Золотого следа. Там порт. Что это Торменту на пляж потянуло? Розовый

прибой ещё бы мог прельстить не меняющимся знойным климатом, но Золотой след добросовестно менялся с каждым сезоном. И сейчас там явно не время для купания. Да она и плавать не умеет.

Кейн уже был не доволен сам собой. Он уже ощущал, что снова, в очередной раз обо всем пожалеет. И как всегда убедится, что без магички ему никак.

Он уже издали видел произошедшую у трапа корабля сцену.

И на решение оставались считанные минуты...

Часть 2 Попутного ветра

Вампир подходил к побережью со стороны северного квартала. Вид был с небольшого холма. Яркий, почти белый диск солнца катился монетой по чистому ровному полотну небес. Снег налетал с небольшими порывами ветра, который сгонял с крыш эту диамантовую россыпь. Черная фигура вампира резко выделялась на фоне заснеженного сверкающего города. Он в какой-то момент пожалел, что не взял на «свидание» в таверну свою катану. Пока граф спускался с холма, он видел то, что происходило у дока на побережье. Зрение было острым, да и расстояние позволяло.

Фигурка девчонки мелькала у дока за каким-то грузом. Эта магичка видимо снова что-то разнюхала и теперь самостоятельно бросается с головой в очередные приключения. Может, чтобы не подвергать никого больше опасности, а может, чтобы забыться и отвлечься от мыслей про всяких брюнетов. Торmenta кралась на карачках вдоль склада груза. Сапоги бороздили жесткими носами снег. Короткая меховая курточка взъерошилась. Капюшон спал на глаза, мешая обзору, а короткая боевая юбочка из кожи задралась донельзя на радость зевакам. Да, там и зеваки были. Это ведь одна магичка, как всегда, решила, что она ну очень талантли- вый конспиратор и прямо невидимка. Особенно для капитанского мостика на верхней палубе корабля. Вообще невидимка.

Кейн продолжал спускаться к пирсу, не теряя из виду док. Пар срывался с губ все мень- шими клубами. Скоро перестанет срываться вообще. Кейн так и не успел перекусить необходи- мой плазмой. То дворецкий куда-то исчез, то в таверне всякие магички. Огненные глаза с при- щуром следили за сценой в порту. Откуда среди этого сезона вообще тут парусное судно. Это действительно было странным. Парусное, да ещё деревянное. Лиферийские суда уже отпла- вали сезон. Оставались лишь пассажирские лайнеры и вполне современных технологий. Ну может и были пара магических парусников и бригантин, но этот бриг явно не из числа знако- мых. Если он вообще легальный или не иномирский, невесть как сюда попавший. Сальватор хотел понять, что вообще задумала Крис. Он понимал, что те матросы, которые приближаются к ней с обеих сторон склада груза, ну совсем не автограф хотят. Граф мог бы на сверхсоро- сти за минуту оказаться рядом и даже без катаны разобраться с ситуацией, но он, как наив- ный олень, надеялся, что магичка всё же не дура и у неё был какой-то план. А нет... Дура... Заметила позади движение, испугалась, вызвала шаровую, шандарахнула, применила воздуш- ную атаку, поскользнулась на растаявшем от молнии и подмерзшем от ветра снеге и полетела в радушные объятия второго моряка. Вот такая вот «Ангел Чарли».

Сальватор встал и лениво наблюдал со скептической гримасой, как магичку вдвоем за руки и ноги волокут два матроса к трапу. Вероятно кинут в трюм корабля. Не понятно только, что они делали в доке. Выгружались, загружались, ремонтировались?

Кейн рассудительно решил сразу не рваться спасать эту магичку. Если её что-то заинте- ресовало – лучше выяснить что. И дать шанс на исправление, к тому же не будить бдитель- ность потенциальных нарушителей. Сальватор возьмет другой корабль. Или просто попросит о помощи племянника.

Через несколько часов корабль уже разгонял волны своим тяжелым брюхом. Кейн за это время наведалься к наемнику в СБ.

– Без понятия, мне она ничего не докладывала, сведений никаких не запрашивала, я вообще не в курсе о её планах и мыслях. – Хантер курил, скидывая в пепельницу напротив графа пепел.

– Заявления о пропавших артефактах тоже не поступали? – Кейн сверлил алыми глазами в неко дыру.

Тот замер. Кинул бычок в керамическую подставку и уставился в упор на вампира:

– Я по-твоему идиот? Я бы наверное и сам догадался проверить всю информацию по всем заявлениям. Ничего подобного. Ни краж за последнее время не раскрытых, ни нарушений в секторе Сумеречного, ни проникновений зафиксированных в лабиринт, ни-че-го! А вот спец по мыслям тут у нас – ты!

Оба собеседника обменялись убийственно-«доброжелательными» взглядами. Их такая холодная немая внутренняя война была не понятна даже им самим. Но выносить друг друга было адски сложно. Особенно, когда речь шла о магичке.

– Открой карту порталов. – Кейн скосился на визор.

– Ппфф... Проникновений тоже не было. Или ты думаешь, будет исход? Порталы не активны на данный момент. – Хантер открыл панель у стола и засветилась проекция в двухмерном режиме с двухсторонним проецированием.

Они оба изучали прямую трансляцию возмущений по всем спектрам в областях Врат.

– Какого черта?! – в сердцах бросил Сальватор.

– Так что... Либо у неё оооочень тайная миссия... – тут Хантер сделал большие глаза, подчеркивая грандиозный масштаб миссии. – Либо... Ну не знаю... Либо делать ей нехрен. – буркнул коп, уже теряя интерес к происходящему и снова утыкаясь в монитор.

Кейн в раздумьях забарабанил пальцами по столу. Не было никаких мыслей насчет происходящего. Найт скосился на вампира.

– Ладно. Я выпишу два ордера на досмотр судна. Погоди-ка... – Тут наемник смекнул кое-что. Потянулся к телефонной трубке и набрал номер. Мохнатое ухо подрагивало в ожидании ответа. – СБ, агент Хантер. Сколько судов сегодня прошли регистрацию в порту Золотого следа? Ммм... Мггмм... Грузовые? А печать чья? А второй? Всего восемь? А у вас с математикой как вообще? Кто я такой? Нет, не инспектор. Я спрашиваю как у вас с математикой?? Восемь судов пришли. Три магических, два из них современных. Частных. Прогулочных. Шесть раз запрашивали портовых грузчиков. Вопрос – какое из трех магических запрашивало разгружать или загружать, ну не пассажирские же своих краном с трапа выгоняли, и сразу ответ – раз два из трех прогулочных современные, то какого хрена третье магическое тут грузило или не грузило в закрытый сезон торговых путей? Какая таможня?! Отчетность по прибывшим в порт грузам у вас, а не на таможне. А то может и на Вратах таможню ставить?! Сразу с базой на миллиарды вселенных! Да, уже бегу. Спрашивать ваших грузчиков.

Хантер фыркнул с шипением и бросил трубку. Кейн смотрел в окно задумчивым взглядом. Понятно, что раз торговые пути закрыты, то товар частный, или контрабанда. Какой товар вообще в это время можно возить? Наемник тоже крепко задумался, а не выписать ли за одно и на арест несколько ордеров. Он нервно чесал мохнатое ухо и пускал сизые дымные кольца. До Кейна дошло, почему наемник не в курсе планов магички. Та и сама была не в курсе своих планов. Просто увидела груз с парусника, или на парусник и решила проверить, что там за груз, раз судно не пассажирское и торговые пути перекрыты.

– Ммм... – простонал наемник, хватаясь за мохнатые уши. – И это накануне праздника. Что этой Торменте на жопе не сидится.

– Ордера. – холодно и спокойно кинул граф фразу. Ясно, что без повода за Кристой отряд не отправят. Придется самому.

Найт склонился над бланком и расчеркнул что-то непонятное. Протянул листок вампиру.

– В отделе печатей заберешь. Магические. Сообразишь.

Кейн сдержанно кивнул и вышел из кабинета.

Под ногами хрустел снег на мостовой. Полы пальто слегка разлетались, потому что были небрежно застегнуты. Угольно-черные волосы взъерошены жестким холодным ветром. Белая, как снег кожа просто почти светилась на вечернем солнце, принимая легкий оттенок золоти-

стых закатных лучей. Рядом с графом шел здоровый тифлинг. Мэд походил на белого медведя в своих доспехах. Полудемон сиял довольством. Он и по дяде соскучился, и по приключениям. Вообще вся компания близких друзей магички имела эту схожую черту. Правда Мэд ещё не знал, что его не берут на приключения, а только используют как телепорт. Кейну иногда казалось, что его окружал детский сад. Он только скептически кривился на все их развеселые рассказанные в зале библиотеки истории. И не понимал, зачем так упорно искать себе на зад. Ему и прошлого вполне хватило.

Веон был почти на пол головы выше Кейна. Длинные серебристые волосы эльфа так и захлестывало на аристократическую недовольную физиономию вампира. Но он мужественно терпел. А зеленоглазый остроухий шел и не о чем не волновался, радуя прохожих улыбкой.

– Так тебя сразу на борт? – поинтересовался Веон.

– Да. Но у меня с собой магические печати. – Кейн вытянул вперед руку и задрал рукав.

На мраморно-белой коже красовались несколько витиеватых символов. Это запечатанные ордера на арест и обыск. Для удобства транспортировки в нестабильных условиях. Они активировались при помощи команды мага, и на арестованного воздействовала определенная программа. А знак с руки исчезал. С руки или с любого другого места печати.

– А почему не именные? – зеленоглазый блондин нахмурился, изучая свойства магии.

– Найту имена не известны и так проще.

– Я боюсь, что на дальнем расстоянии они могут не выдержать воздействия. Магия слабая, формальная, так сказать.

– Ты про обратное возвращение?

– Да. Корабль то и дальше двигаться будет. Чем дальше – тем мне сильнее магия понадобится. Я же вас не через стабильный портал буду телепортировать. А своими силами.

– Да я понял. – отмахнулся Кейн.

– ББррр! ААККХХ!! – кричал восторженно на мороз тифлинг. Погода его радовала. К вечеру мороз крепчал, солнце скатывалось к горизонту и приобретало все более алый оттенок – Как там... Если солнце красно с вечера?

– Моряку бояться нечего, – буркнул не разделявший энтузиазма племянника граф.

Они были уже у береговой линии.

– Помощь нужна? – Кейн распылял снег на берегу, глядя, как тифлинг прохаживается, склонив голову в каких-то поисках. Мысли полудемона были вампиру недоступны.

– Да нет... Я следы ишу...

Веону нужна была хотя бы частица магички, чтобы выйти на её частоту. Он упорно отслеживал все остаточные фантомы на побережье.

– Вот тут глянь. – Кейн кивнул на ледяной покров, похожий на зигзаг.

– Кхах! – увиденные фантомы позабавили тифлинга. Зеленоватые глаза стали ярче. Фигура Мэда подсвечивалась зеленоватым светом демонической силы. Зрачки пропали. Сияние глаз стало ядовито-изумрудным. Постепенно эти два огня белели. Разрыв пространственно-временной ткани у тифлинга всегда сопровождался белой вспышкой глаз. Граф понял, что портал вот-вот разверзнется. Он напрягся и сосредоточился.

Пространство вздрогнуло, и портал открылся, поглощая вампира. Одна ослепительная яркая вспышка и на берегу остался стоять только Веон, довольно крикая на мороз и на алый закат.

Часть 3 Волна

Кейн даже подумать не успел, заметят ли на судне ярко-белую вспышку телепортации, как его окунуло в темноту. Вампир не сразу понял, что это вокруг темно, а не у него в глазах. Под ногами граф уже почувствовал твердь. Через несколько мгновений вернулась и способность ориентироваться. Перемещение прошло практически без последствий для организма. Осталось разобраться в ситуации.

Кейн уже осматривался вокруг. В темноте он видел отлично, как и положено ночному хищнику. Мэд закинул его в трюм. Где-то над головой слышался изредка топот и отдаленные мужские голоса. Кейн стал идти вперед. Там была низкая дверь. Позади виднелись грузовые ящики. Граф обратил внимание на герметичную упаковку. Такую почти не использовали в обычных грузах. Она состояла из нескольких различных материалов, которые имели разные свойства, от терморегуляции, до водонепроницаемости. Такой метод сохранения использовали археологи с соседнего материка для транспортировки груза кораблями. И использовали его для старых артефактов, на которых были любые символы. Это могли быть фолианты, или деревянные различные артефакты. Сальватор мог только догадываться, что там за груз. И не такой уж большой объем.

В темноте трюма горели только два огненных огня.

В это время в соседнем отсеке.

На деревянном полу сидела взъерошенная девчонка и грозно так, снизу вверх, смотрела на двоих здоровенных мужиков. Расы вполне человеческой, средней небритости, и такой же где-то образованности.

– Я вас последний раз спрашиваю!!!! Что вы из порта забрали???? – ну почти грозно крикнула магичка и исподлобья смотрела свирепым взглядом на матросов.

Повисла недоуменная пауза.

– БУГАГАГА!! – разразились диким хохотом два моряка. Их забавляла эта мелкая брюнетка. – А если не скажем? – скривил губы один из них в подобии улыбки.

– Током ударю! – деловито огрызнулась магички и в подтверждение слов в её руках заискрились шаровые. Ну не все учатся на своих ошибках. Некоторые брюнетки считают, что то были не ошибки, а мелкие неприятности. И можно снова все повторять.

Оба матроса обомлели. Они то хорошо себе представляли последствия электричества на деревянном судне. Но Торmenta растолковала выражение их лиц не как знак своей глупости, а как признак победы, и воодушевленная жажнула для острастки одному из них под ноги, с грозным криком:

– Голос!!!

– Полундра!! – взревел самый смекалистый. – А я говорил капитану – не место бабе на корабле!!

В месте разряда уже полыхал деревянный пол. Только сейчас магичка осознала несовместимость её магии с деревом. Один ухватил её, как котенка и быстро выволок из отсека, попутно связал руки за спиной тугой бечевкой и кинул в ближайший соседний, не разбираясь, что там и кто. Послышался топот ног и матросы стали быстро тушить разгорающееся от высокого напряжения пламя.

Магичка пролетела пару метров и головой в темноте врезалась в один из ящиков. Послышалось яростное сопение и тяжелое дыхание. Потом какая-то возня. Она крутилась на полу, пытаясь вывернуться и освободиться от веревки. Разряды для прожигания магичка больше применять не рисковала. Она и не подозревала, что сейчас за её ползаниями в непристойных позах наблюдают два алых огня. Темная фигура была даже темнее самой темноты. Он стоял со скрещенными на груди руками, прислонившись спиной к стене у двери и наблюдал, как

девчонка уткнувшись носом в пол в позе «раком» пытается совладать со своим телом. Юбка задрана. Коленки разбиты, ещё видимо лёд на причале. Кончики пальцев просто ледяные. Кейн продолжал изучать состояние магички, с равнодушием на лице наблюдая все её извороты. Руки у девушки болезненно покалывало. Значит она и до этого была связана. Наверное матросам в первые часы плавания было не до пленницы, оно и понятно. Опасались преследования или просто проверяли груз, да правили курс.

Магичка уже барахталась практически у ног графа. А он мысленно, не слышно конечно для неё, издевательски подбадривал. Но запястья никак не проходили стандартным приемом под эту упругую попу. Ну вот что-то такое покато мешало и мешало. Сопение девчонки становилось все яростнее. Веселье графа по этому поводу все более явным. Особенно его радовали глухие удары её головы о ближайшие ящики при очередном выкрутасе. И вот магичка устала ползать. Замерла на спине и просто лежала, отдыхаясь. Ой сколько в этот момент у графа нехороших мыслей возникло! Вот лежит связанная девчонка, рядом с которой инстинкты просто не затыкаются. Да и вообще темно. И вот совесть ну никак не желала заткнуться. А то бы... Кейн повел черной бровью и разомкнул руки, уже решая помочь. Но магичка снова активировалась после короткой передышки и опять стала ползать и выворачиваться. В какой-то момент её покатые бедра таки дали добро на протаскивание через себя связанных рук. Она с огромным облегчением разогнулась и осталась лежать на спине. Теперь магичка воображала, что делать дальше. И с веревками на руках, и вообще.

Она встала, едва сохраняя равновесие на судне, и неровной походкой стала тыкаться во все углы, продолжая ударяться о ящики. Потом будто интуитивно выбрала направление в сторону графа. Когда девушка приблизилась достаточно, она различила в темноте эти два огненно-алых фосфорицирующих огня и чуть не грохнулась от ужаса в обморок. Крик с губ не сорвался. Он замер комом где-то в груди. Постепенно оцепенение от ужаса сменилось на бурю эмоций от радости, до гнева. Она и рада была, узнать два этих горящих рубина, и гнев от его бездействия кипел в крови. Наружу так и рвались все нелестные названия этого негодяя.

– Думай тише. – холодно шепнул граф.

В ответ ему в сознание ворвались такие красочные и яркие сцены его наказания, подкрепленные елейным голосочком и единственным словом:

– Подавись.

– Непременно. После третьего литра. – холодный шепот обжог угрозой и алые глаза сверкнули во тьме. – Иди сюда.

Тут вот магичка растерялась призыву после такой то угрозы. И осталась на месте.

– Иди сюда, сказал. – ледяной приказ заставил по её спине пробежаться мурашкам.

Торmenta сделала неуверенный шаг навстречу этим алым огням. В следующую секунду она вздрогнула от ощущения теплых губ на своих запястьях. Мысли разбежались от опасности, до приятных ощущений. Крис даже не поняла, как на это реагировать, пока не дошел смысл происходящего. Кейн склонился и взял в свои руки её тонкие онемевшие запястья. Вампир вспомнил сцены из мультиков, где животные или герои перекусывают одним сжатием челюсти веревки. Челюсть это все-таки не ножницы. Даже если клыки острые, всё равно приходится пилить. Это был очень странный момент. Он ощущал под своими губами её пульс. В своих ладонях её тонкие руки. Почти на ощупь в темноте пытался подцепить клыками глубоко врезавшиеся веревки, плотно прижимая при этом к её прохладной коже свои горячие губы. Он явственно ощутил волнение девушки. В очередной попытке приоткрыл губы, слегка оскаливаясь, прижал их к её запястью и плотно втиснулся клыками, делая последний рывок. Веревка спала. Кейн просто по инерции проверил, он провел губами от маленькой косточки по прохладной коже женской ручки в сторону к локтю. Ощутил глубокие борозды от плена. Согрел немного дыханием, погладил пальцами и медленно лизнул мокрым горячим языком по этим болезненным ямочкам. Постепенно вены девушки стала обжигать приливающая кровь. Пальцы

кололо. Вместе с приятными ощущениями пришло и облегчение. И сильное волнение тоже. Он слышал её сердцебиение и щемящую тоску. Крис мысленно подавляла в себе все нарастающие эмоции. Она уговаривала саму себя, что перед ней просто знакомый. Всего лишь дядя её старого друга. И судя по его ледяным извечно глазам, между ними ничего не может быть. Он слишком часто на неё за что-то непонятное злится. Ресницы брюнетки дрогнули. Она поджала губы, когда с её рук исчезло его тепло. Он всего лишь освободил её руки... Ничего более...

Корабль сильно качало. Или они меняли курс, или наверху началась гроза. Крис подалась вперед и прижалась в темноте к груди брюнета. Под ухом магички оказалась теплая твердая мужская грудь. Торmenta подняла глаза. На неё сверху сверкали два огненно-алых. В темноте вампир видел эти две фосфорицирующие точки её глаз, которые растеряно метались то на него, то из стороны в сторону, то снова на него. И в итоге магичка резко дернулась, убрала с графа руки и уцепилась за соседние ящики груза. А он вообще молчал! Только смотрел и всё! Но тем не менее был рад, что она среагировала даже на молчание. Не хватало ему ещё на возбуждение отвлекаться. Трется тут... Своими холмиками о его равнину.

Топот матросни постепенно стих. Это означало, что пожар ликвидирован и скоро за пленницей придут.

– Что ты тут искала? – решил уже не медлить с разбирательствами граф.

– Ничо! – округлила в темноте глаза Крис. – Я вообще мимо шла!

Граф молчал и два огня слегка сощурились в миндалевидную форму.

– Чва?! – магичка занервничала от такого прищуря. – Да я говорю – иду вот мимо, а они что-то грузят. А судно не местное. А сегодня из экспорта ничего нет. Я только посмотреть хотела.

Кейн огляделся ещё раз на этот склад. Груз был не очень большим. Всего несколько прекрасно упакованных ящиков. Остальные были не грузом скорее, а необходимыми припасами на корабле. Граф подошел к дальним. Узнать что там не было никакой возможности. Он все-таки не рентгенолог, не экстрасенс, и сами предметы не живой биоформы, чтобы считать при помощи ментальных способностей с них информацию. Вампир мог только по запаху определить, что там внутри. Но через такую упаковку даже запах было распознать трудно. Кейн прохаживался у ящиков и слегка прикасался пальцами в попытке изучить.

– Ну что? – нетерпеливо подала голос магичка.

– Чш. – шикнул вампир, прислушиваясь к шагам за дверью.

– Ну чо там внутри то?! – нервничала Торmenta, не понимая на что шикает граф. – А ты понюхай! – осенило девушку.

Хорошо что кроме огненных глаз она выражение его лица в этот момент не видела.

– Помолчи, говорю! – не выдержал этой неугомонной особы вампир.

– Открой! У меня кинжал есть! – Крис стала лезть рукой себе под меховую курточку, чтобы вынуть из корсета кинжал. Вампир не хотел ей объяснять всю глупость этой идеи.

Если там действительно настолько ценный груз, что его так упаковали, то лучше не рисковать, распечатывая ящики. А к двери уже подходили, и скорее всего за пленницей. И уж точно не для того, чтобы комплименты ей отвесить.

– Заткнись! – зашипел вампир, оскаливаясь, и в одно мгновение оказался перед магичкой, растопыривая на её лицо пятерню, будто хотел взять в намордник.

– ААААОЛЭ-ОЛЭ-ОЛЭОООООЛЭЭЭЭЭ!!! – провопела магичка и заткнулась с ехидной улыбочкой.

Кейн качнул головой на её выходку, и магичка уже видела перекошенную физиономию графа при внезапно появившемся освещении. Вампир перевел взгляд с магички на влетевших в каюту моряков и развел руки в стороны, мол, я к вашим услугам.

Матросы с минуту соображали, кто такой стоит перед ними. Окинули взором черную фигуру, передернули плечами от рубинового взгляда и двое первых ринулись в нерешительную атаку. Такая разведка боем.

– Какого черта ты во всё лезешь, Женщина?! – откинул простыми приемами противников вампир и слегка скосился на магичку.

А та в свою очередь уже активно терзала один из ящиков, попутно отбив атаку каблуком в лоб налетевшему моряку.

– Что ты вот меня везде преследуешь, негодяй?! – крикнула сердито магичка и продолжила ковырять упаковку. – И раз у нас на континенте мужчин нету, ТО КТО?! – гордо возомнила себя вершителем судеб и единственным блюстителем порядка Торmenta.

– Я тебя преследую?! – ошарашено удивился граф, встал столбом и даже проигнорировал пару яростных ударов кулаками моряка по своей груди. Кто бы мог подумать, что оказывается это граф её преследует, а не наоборот. Вампир был так удивлен, что забыл про противника, который в свою очередь тоже удивился, сильно расшибая о грудь вампира свои костяшки. Граф очнулся, посмотрел на моряков, которые замерли на мгновения перед новой атакой, соображая как лучше, и на того, который просто стоял в растерянности, понимая, что удары ничего для графа не значат. – Колом, неуч! В СЕРДЦЕ КОЛОМ!!!! – повысил свой тон раздраженный граф, будто преподаватель нерадивому ученику в миллионный раз объяснял два плюс два.

– Упырь! – дошло таки до кого-то из матросни.

– Маг-упырь!!! – один самый умный крикнул в шоке и попятился назад, перебирая догадки, каким заклинанием вампир очутился на их корабле.

– Придурки. – буркнула магичка, не собираясь растолковывать, что проклятье вампиризма не совместимо с магией. Упаковка ей так и не поддалась.

В этот момент матросы снова и дружно ринулись в атаку, уже забывая про девчонку. Тут обозначился настоящий враг. Опасный. Они стали нападать вместе, в трюме было почти не развернуться. Кейн успешно отбивал атаки и в какой-то момент уже закатал рукав для применения печатей. Трое отлетели в сторону и с грохотом ударились о стену. Граф не применял сверхскорость, ему пока хватало и мастерства восточных единоборств. К тому же он давно не пил кровь. Лучше побережь магические силы. Кто-то яростно рычал, кидаясь в атаку, кто-то уже кричал от боли с переломанными костями. Граф ещё и покусывать успевал, раздирая острыми клыками попадавшие участки открытой кожи. В ход пошло огнестрельное. Тут вампир стал крутить головой, чтобы магичку не зацепило шальной пулей. Но она подпинавала оприходованных графом матросов и связывала их руки их же брючными ремнями. А потом контрольно добавляла пару вольт для отключки. Граф ощутил обжигающую боль в бедре. Одна пуля прошла насквозь. Трое уже прицеливались напасть сзади, двое наносили удары впереди. Торmenta оттащила очередного к стенке и увидела весь погром. Ящики с обычным грузом и припасами были раскиданы и разломаны. Пара матросов зачем-то их доламывали. Потом один окончательно оторвал узкую досточку от разломанного бокса и стал вприсядку полукругом обходить вампира, который отбивал удары и уворачивался от прыжков сзади.

– Кол! – крикнула магичка в момент, когда матрос с острой древесиной ринулся в атаку на открытые ребра после блока графа.

Сальватору хватило секунды, чтобы едва увернуться. По инерции моряк пропахал ударом грудь вампира по касательной и пролетел дальше. Кейн не мог понять, как ему использовать печати. Групповые они или нет. И какая программа вложена. К ним инструкции не прилагалось. Только ключ команды. Возможно, если бы он был сотрудником, то и получил бы полную инструкцию. Но он печати вообще получил как гражданское лицо. Даже без бланка разрешения призванного наемника. Хотя и за это можно было поблагодарить. Кейн не стал больше ждать и начал активировать символы по одному. С каждым словом на мёртвом с руки графа поднимался символ с легким свечением, словно отделялась наклейка. Потом гас и рас-

творялся. А те матросы, на которых была направлена мысль графа и взгляд, вдруг замерли, как отключенные игрушки. Онемели и повалились в той позе, в которой замерли.

– Программа дезактивации. Чёрт. Универсальная. – вампир распознал магию. Простое заклинание заморозки, которое действует на любой вид рас кроме демонов и хранителей. Это печать временной петли. Вампир чертыхнулся, потому что уже понимал последствия драки. За его спиной шла потасовка моряков с магичкой, которая уже впала в ярость и за бортом разбушевался ураган. Та гроза, которая начиналась, превратилась в сильный шторм из-за гнева Торменты. В руках уже полыхали разряды, угрожающе потрескивая. Глаза раскидывали искры. Она покачивала бедрами, как кошка перед прыжком, и прицеливалась на моряков. Те в свою очередь не спускали с неё стволы оружия, не рискуя стрелять первыми. Кейн уже прикинул, что если использует все печати, то корабль спасти будет некому и груз вместе с обездвиженными моряками пойдет ко дну. Чужие жизни его не волновали, как и груз. Но просто обратно плыть долго... Тем более с магичкой...

Где-то наверху раздался грохот. Крики опасности. Матросы напряглись и стали переглядываться. В борт ударила молния с небес. Половина срочно выбежали из трюма наверх. Приоритеты сменились. Теперь спасти корабль важнее, а пленники никуда не денутся. Остатки граф быстро вырубил. Погром в трюме был приличным. Качка тоже нарастала.

– Борт горит. – принялся к запаху вампир. – Нужно уходить. И быстро. До того, как они сообразят спасти груз и себя на шлюпках.

– Но их надо арестовать! – взбесилась Тормента, не желая вот так вот сбежать.

Она столько тут всего натерпелась, и вот вдруг без улик, без груза и без задержанных взять и уйти!

– Тормента! Что толку в задержании, если ты сама спастись не сможешь?! По активированным печатям их точно скоро начнут искать из СБ. Уходим, быстро!

Кейн схватил брюнетку за руку и стал тащить наверх. Она яростно отбивалась и кричала, что она его с собой и не звала. Граф терпел тычки женских кулаков, пока не надоело. Активировать оставшиеся печати он не стал. Вампир решил им дать шанс продержаться поврежденный корабль на плаву до прибытия служб безопасности. Или Хранителей. «Случайный» удар магички головой о рею быстро её отключил. Кейн подхватил девчонку на руки и понес к шлюпке. Бросил на дно, не заботясь о комфорте дамы и спустил лодку на воду. Практически просто сбросил, потому что на аккуратный медленный спуск не было времени, и вампир просто разодрал канаты. Глянул вниз за борт. До рассвета ещё около часа. Ночь темна, шторм бушует во всю мощь и шлюпку стало кидать из стороны в сторону вместе с бессознательной магичкой. Корабль уже сильно кренился. Матросня бегала с дикими воплями по палубам, пытаясь удержать судно на плаву. С другого борта в темноту штормовой ночи вырывался оранжевый свет от горящего дерева. Кейн утер мокрое от ливня лицо перчаткой и прыгнул за борт черной стрелой пронзая океанскую бездну.

Часть 4 Двое в лодке

Прошло несколько мучительных часов борьбы со стихией. Темнота ночи и холод океана. Свирепое завывание ветра над головой, яростные волны, что так и норовили поглотить эту мелкую шлюпку.

Кейн не сразу добрался до лодки. Его унесло глубоко на дно подводным течением. Магических сил не хватало на сверхвозможности, тех пары глотков крови во время потасовки было мало голодному вампиру. Благо физически он и так вполне выносливый натренированный мужчина. Среди воя ветров из-под одной взволнованной волны вынырнула черноволосая голова. Сверкнули алые глаза и граф стал быстро рассекать эти черные вязкие валуны водной стихии. Ливень захлестывал глаза, как и накатывающие волны. Одежда мешала свободно двигаться, но сейчас не время от неё освобождаться. Граф снова при помощи ментальных сил, расходуя остатки магии, нашел нужное направление к шлюпке, которую отнесло уже на пару миль. Корабля тоже видно не было. Его судьба вампира не волновала.

Впереди стала мелькать небольшой точкой шлюпка. Она то проваливалась за водный горизонт, то показывалась на гребне волны. Кейн греб к ней. Его беспокоило, что он не видел в шлюпке никакой мелкой фигуры. Граф чуть не стал себя казнить за отключение магички, которая могла просто утонуть в бессознательном состоянии, как увидел прицепившуюся у борта лодки женскую руку. Потом она исчезла. Сальватор стал грести сильнее, преодолевая адскую боль в мышцах. До шлюпки оставалось несколько метров. У борта лодки снова появилась женская рука и мокрая голова Торменты. Она покрутилась, сощурилась на эту бездну и снова ушла под воду. До графа не сразу дошло, что она его ищет. При чем под лодкой. Ну да. Он бы именно под лодкой бы и болтался, если что вдруг! Кейн догреб до неё. Крис уже увидела в паре метров от себя вампира и стала забираться в шлюпку, едва её не перевернув. Когда девушка оказалась на дне, она встала на карачки и смотрела, как граф догребает последний метр, с трудом преодолевая колыхание волн.

– Живой?! – почти радостно и хрипло крикнула магичка, и голос брюнетки потонул в реве стихии.

– Нет! – честно ответил вампир. И уцепился рукой за борт лодки.

– СКОТИНА! ПРИДУРОК! – вцепилась вдруг взбесившаяся магичка ему в волосы и стала отдирать от борта, макая в воду. Эти вопли разъяренной женщины не могла заглушить даже стихия. Потом граф периодически слышал обрывки испанской ругани, погружаясь в воду под ласковыми ручками Торменты. Потерпел до определенного предела, сделал сильный рывок вверх, ухватил её мокрую меховую куртку и сдернул брюнетку за борт, не выпуская из рук. Выражение лица графа было никаким. Если не считать криво и скептично-раздраженно поджатого уголка губ. Мокрая угольная челка закрывала почти пол лица. Один сверкающий алый глаз не выражал ровным счетом ничего, кроме пофигизма и смотрел куда-то в даль. Одной рукой вампир держался за борт, вторую опустил глубоко в воду вместе с магичкой. Подождал пару минут и вынул с тем же неизменным постным выражением лица. Крис повисла на бортике и долго молча отплевывалась. Сил забираться на дно у обоих уже не было. Не осталось сил даже на ругань.

И тут же стихия улеглась так же быстро, как и разразилась. Когда последние темные свинцовые тучи разбежались по небосводу, яркое солнце оповестило о первой половине нового дня.

Вампир кое-как вскарабкался в лодку и вынул из воды магичку. Кожу уже разъело от соленых волн. Но если у девушки это ограничилось морщинистыми участками и несильным раздражением, то у вампира без подкрепления магических сил она грозила просто сползти. Местами уже были язвы, разъеденные агрессивной средой. Оттенок стал меняться на серый. Если он не восстановит силы, то появятся и мертвенные пятна. На суше он бы просто превра-

щался медленно в мумию. А в воде тело могло существенно повредиться без магии. Граф глянул на полуживую магичку, что приткнулась над краем шлюпки и решил, что и это не вариант. Нужно срочно искать сушу.

Кейн лег на спину и откинулся в одном конце шлюпки. Нашупал ладонью Кресты и стал не моргая смотреть на полуденное слепящее солнце. Он не торопился двигаться. Ждал, когда тело более менее восстановится, очень медленно и с голоду мучительно. Крис зашевелилась. Тоже стала приходить в себя. У обоих ныли мышцы и мучил холод от ветра. Мокрая одежда продувалась насквозь. Не спасало даже солнце. Торmenta стала вяло стягивать с себя эту драгую кошку под названием меховая куртка.

– Мы их упустили. – издала хриплый звук Криста.

– Далеко не уйдут. Те, что под печатью, привлекут СБ, найдут и корабль, если ещё не затонул, и команду с грузом.

– Печати автоматом в распределитель СБ доставляют. – выдала информации Торmenta.

– Мне без разницы. – отозвался вампир, не пытаясь шевелиться. Его сейчас волновали другие вопросы.

Брюнетка освободилась и от тяжелых сапог. Она бы и остальное сняла, но постеснялась при графе. Жесткий корсет быстро сох. А вот кожаная юбка уже практически отморозила попу. Девушка поерзала, пофыркала, перебрала рядом с таким мужчиной все романтические варианты согреться и скуксилась от осознания ситуации. Поглядела на лежащего без движения вампира. В голове магички мелькнула беспокойная мысль. Она встала на четвереньки и стала ползти к нему. Добралась до ног, пощупала холодные мокрые брюки. Полы пальто, которое он так и не нашел время снять. Поднялась выше и стащила с груди вместе с тяжелой мокрой тканью верхней одежды и край водолазки с высоким горлом. Потрогала грудь. Прощупала слабый пульс.

– Хватит так нагло меня лапать. – безразлично отозвался вампир.

– Да ты ледяной, как труп.

– Мм... Как странно то... – почти удивился «труп».

– Есть хочешь? – продолжала задавать один глупый вопрос за другим эта брюнетка.

– Нет. Секса хочу! – стал холодно издеваться Кейн. – Ещё немного без движения – и я окончательно окочурюсь. Серьёзно. Тут поможет только секс.

Сальватор продолжал щуриться на солнце, уже предвкушая, какое выражение лица сейчас у девчонки. Но поднять голову и убедиться, действительно не было сил и желания.

Магичка заметно занервничала. Добралась до его головы и заглянула в сощуренные алые глаза. Кейн все же поднял голову и удивленно вздернул брови. Она улеглась ему на грудь своей привлекательной полураздетой фигурой, перекинула со стороны его бедер свои ноги и удобно устроилась сверху греть! Её не радовала перспектива такой бесславной кончины вампира. Да любая кончина вампира её не радовала. И девушка старательно пыталась его согреть. Ну чтобы он зашевелился. И он зашевелился. Сам того не желая. Он четко слышал пульс её артерии, грудью ощущал её близкое сердцебиение и мягкие формы под жестким доспехом, к паху прижался её горячий упругий живот. И все инстинкты мужчины мгновенно и исправно заработали. Адская жажда захлестнула одновременно с выбросом гормонов. Организм требовал все и сразу из того, что сейчас просто на блюдечке предложено. Кейн поперхнулся и сглотнул, усиленно возвращая себе контроль над телом. Торmenta стала нервно ерзать, пробуждая инстинкты все сильнее. Потом и она заметила его состояние. Голубые глаза округлились и она заглянула в алые, не менее растерянные.

– Да ты издеваешься?! – взвизгнула магичка.

– Да это ТЫ издеваешься!! – повысил голос граф и толчком ладоней в её плечи откинул с себя девушку. – Не смей меня трогать, крестьянка! И обращайся на «Вы»!

Лучше пусть она сейчас злиться, чем он не устоит перед соблазном, или чего доброго плотнет без меры у этой мелочи лишний раз. И всё.

Но без подкрепления сил ему точно сложно будет найти ближайшую сушу.

Торmenta кидала свирепые взгляды, барахтаясь в противоположном краю лодки и пиная ботинки Кейна.

– Я тебе не крестьянка, негодяй! Бабник! Извращенец! Садист! Убийца!

– Благодарю. – с пафосом кивнул Кейн.

– Критин. – процедила сквозь зубы магичка и обиженно насупилась.

Вампир скосился на водную рябь. Ломка медленно начинала сжигать вены. Шум в голове нарастал. Была мысль наловить рыбы, но он потратит больше сил, чем выжмет из неё крови. И Кейн перевел взгляд снова на магичку.

Она молча и ехидно лыбилась. Поняла уже, что единственный его шанс подкрепиться. Кейн тоже расплылся в ухмылке. Ну да, шаз. Просить он точно не будет. У девчонки закрытая улыбка по щелчку включилась открытой и Торmenta уже сияла во все зубы. Сальватор тоже обнажил свои клыки.

– Ну да ладно, говори. – самодовольно жмурилась на солнце Крис.

– Сдаюсь. Хочу секса! – граф наблюдал, как личико девушки вытянулось.

– Ну всё, я серьёзно. Ты же не поможешь ни себе, ни мне без сил?! – брюнетка уже устало и спокойно смотрела на горизонт. Солнце теперь не только согрело, но и начало нещадно полить их измученные шкурки.

Кейн понимал, что это рациональный вариант. Он приподнялся на локтях. Потом сел, изменил положение, упираясь коленями в дно лодки и стал на четвереньках пробираться к девушке. Она не ожидала такого быстрого молчаливого согласия и рефлекторно попятилась, спотыкаясь о перегородку на дне. Растянулась на спине. И Кейн завис над ней, тоже не решаясь вот так сразу её укусить. Они несколько мгновений хлопали друг на друга глазами в нерешительности. Легкий испуг у девушки прошел. Она смотрела на его черные пряди, что волновал морской ветер. Локоны блестели, как отшлифованный гематит. Ярко-алые глаза на солнце были особенно огненными, мерцали и подсвечивались, как драгоценные камни.

– К... кра... – девушка робко подала голос и тут же подавилась словами.

Кейн смотрел в эти голубые живые глаза. Настоящие. Без магии. Красивые голубые глаза с человеческими эмоциями и влажные от солнца. Бледные губы девушки пересохли. Черные длинные волосы спутались и почти высохли на солоноватом ветру. И немного отливала радужными искрами. Она даже в этой ситуации оставалась такой привлекательной.

– Да. – подтвердил невысказанное граф тихим мягким голосом.

Перевел взгляд на поднесенное к губам запястье. Взял его аккуратно одной рукой и приоткрыл губы, обнажая клыки. И не смог...

Лизнул эту тонкую ручку в пульс, прижался к коже прохладными губами, снова оскалится, и опять не смог прокусить эту тонкую венку. Такой странный момент ему ещё не приходилось переживать. Непонятное чувство и желания вкусить крови и какой-то внутренний барьер. Магичка растерянно смотрела на его попытки. Сейчас он не нападал и не защищался. Не злился и не испытывал страсть. Он хотел помочь и защитить. И не мог преодолеть сейчас себя и сделать ей больно. Испить остатки её жизненных сил.

– Нам... – тихо шепнула девушка ему в глаза. – Надо домой...

– Да. – так же тихо ответил Кейн, и держал в своей ладони эту изящную бледную ручку.

Он к своему удивлению сам пытался пробудить в себе инстинкты убийцы. Но они упорно дрыхли. Граф ткнулся носом ей в шею, ощущая пульс артерии. Вслушивался, принимался, и уже как только набрался решительности прокусить, она взяла и захихикала. Она просто нагло ему в лицо слабо из последних сил хихикала.

– У тебя вампирский импотензм! – радостно смеялась магичка.

Кейн в ответ свирепо зашипел и оскалился. Стиснул клыками её шею, на что послышался испуганный визг но вперемешку всё с тем же хихиканьем. Её уже просто разбирало. Но теперь и Кейну стало смешно и он снова не прокусил. Вот опять упустил момент.

– Не лезь ко мне! – смеялась девчонка и отпихивала вампира от своей шеи ладошкой в лицо.

– Дельфин! – округлил глаза Сальватор, указывая взором куда-то вдаль. Когда девушка среагировала на уловку и отвернула голову от графа, он моментально вонзил клыки в удобно открывшуюся шею. Она коротко вскрикнула но не стала сопротивляться. Кейн ещё держал её руку. Клыки медленно вошли в горячую плоть, и губы обожгла волна живительной влаги. Он закрыл огненные глаза и с наслаждением глотнул эту электрическую живую кровь. Горячую, вкусную, полную жизни. Обжигающую слабыми колкими разрядами небесного огня. Сейчас она показалась просто божественно-вкусной. Один медленный глоток утолил и голод, и жажду. Второй, такой же медленный, сделанный с неописуемым наслаждением, влил силу в его вены, разбегаясь по телу мощной жизненной энергией. Кейн огромным усилием воли заставил себя оторваться от этой ранки. Только когда клыки вышли из её кожи, и когда алая струйка ещё брызнула из двух проколов, он заметил, что девушка отдернула руку от его черных прядей. Отвела ладошку к своей голове в положении «сдалась». Граф провел языком по укусу, заживляя. Облизнулся и привстал. Заглянул в глаза.

– Тут неподалеку остров. Кажется необитаемый. Я имею ввиду более разумных, чем животные существ. По крайней мере тут есть остаточные фантомы проходивших кораблей. Патрульных. А патруль только сектора проверяет. Значит остров не обитаемый и просто под наблюдением, чтобы не стал базой пиратов.

– Хорошо... – мыркнула немного ослабевшая магичка и смущенно отводила глаза.

Кейн понимал её состояние. Она не знала, что ей делать с этими эмоциями и как себя вести. Он опустил голову ей на грудь. Снова стали терзать мысли о признании, что они вовсе не чужие и не просто... эээ... не просто друзья? Да их друзьями то и не назовешь. То флиртуют, то дерутся. Не просто знакомые. Да у них вообще всё не просто. Кейн лежал на её груди и не хотел ничего объяснять. И так хорошо было. Сейчас, в этот момент. Под этим палящим солнцем. В этой бездне между двух небес. Действительно, хорошо...

Часть 5 Огонь и лёд

Крис очнулась от подступающей тошноты. Её сильно укачало. Над головой было бледно-голубое небо и слепящий глаза диск солнца, уже ближе к горизонту. Ни облачка, ни птицы, ни даже слабой тени.

Торmenta попыталась встать. Обнаружила, что на неё накинута сверху почти просохшее мужское пальто с разводами солевых кристалличков. Незащищенные от солнца места кожи уже обгорели и сильно болели. К общему состоянию дурноты и боли в теле добавился ещё и голод. А потом пришло и осознание дикой жажды. Крис села, выпрямив спину и покрутила головой. Кейна в лодке не оказалось. Она вообще в первую минуту слабо соображала и надеялась, что это просто сон.

– Ещё немного потерпи. – слышался мужской голос, потом на бортике показалась бледная мокрая рука с метками печатей и из-за борта вынырнул полуголый брюнет. Вампир вскарабкался в лодку и стал отдыхать. Кейн был раздет по пояс и босой. Одежда валялась тут же на дне. – Ещё около мили. Я вижу узкую полосу берега.

Граф осмотрел магичку и кивнул в сторону горизонта. Как она не старалась, но ничего увидеть не смогла. До Торменты дошло, что она вырубилась от потери крови и усталости, и Кейн все время плыл, толкая лодку. Голова кружилась от солнцепека и слабости.

– Ты сам то как? – скрипнула Крис, как старая дверь из иссохшей древесины и удивилась своему голосу. Черноволосый вампир был бледен, но не выглядел измотанным. Как всегда бесстрастен. Как всегда холодный рубиновый взгляд. И... привлекательный обнаженный торс.

– Нормально. Сейчас отдохну и быстро на суше окажемся. – повел иронично бровью вампир, шурясь на брюнетку. Она растерянно отводила глаза от мужчины и сильно смутилась. Ну прям сама невинность. Граф хмылился своим мыслям, как он эту невинность... И тут же ощутил слабый укол совести.

Через некоторое время он уже выволакивал лодку с девчонкой на борту на золотистый песок небольшого островка.

Торmenta заметно оживилась. Стала пятерней расправлять спутанные волосы, поправлять скукоженную юбку, натянула сапоги на высоком каблуке и кидала томные взоры на полуголого вампира.

– Может ты все-таки уже сама из лодки выйдешь?! – граф устал тащить лодку, да ещё и с магичкой.

Та хмуро глянула на прибой у берега, где было с её ростом чуть выше груди.

– Хотя лучше сиди. – откестился Сальватор от перспективы её откачивать.

Лодка уже скребла сырым дном по песку. Кейн опустил руку с носа шляпки и отошел, а потом и вовсе упал «звездой» на песок. На солнце он особенно бледным казался. Кожа почти алебастровая. Черные мокрые брюки и яркий серебристый металл цепочки и Крестов.

Магичка чинно сошла с судна и воткнула, как флаг покорителя практически, в этот пляжный песок свой каблук с металлической набойкой. Мадам окинула взглядом этот райский уголок, видимо уже планируя где у них будет спальня, а где станут играть детишки. Валявшийся на песке граф и не подозревал... Магичка шурилась и плотоядно ухмылялась, глядя на эту распластавшуюся на песочке жертву. Потом деловито собрала все вещи со дна шляпки и пошла заселяться!

Кейну не хотелось шевелиться. Он снова потратил много сил на плавание и толкание лодки приличной тяжести. А подкрепиться снова нечем. Граф скосил взор на горизонт. Солнце скоро сядет. Они плыли несколько часов. А нужно позаботиться о ночлеге, если сотрудники СБ не сразу обнаружат их след. Хорошо бы конечно, если бы они обратились к Хранителям. Но... Тот Хранитель, кто как раз по их материку... В общем магичка уже как пострел, везде

успела наамурить... Рей по-прежнему держал слово, что не станет больше исправлять то, что натворит Торmenta.

Граф скривился от воспоминаний её биографии. Теперь к совести добавилась ещё и ревность и они наперебой разгоняли здравые мысли своими голосами. Совесть вопела, что надо сказать, ревность говорила, что надо начать заново и правильно, совесть твердила, что лучше сейчас девушку не травмировать воспоминаниями, и тогда ревность наоборот голосила, что лучше обозначить этими вот воспоминаниями свою территорию до прибытия Хранителя, если что вдруг...

– Ты есть-то хочешь?

– Да даже не знаю... – пребывал в прострации граф и ответил не склонившейся над «звездой» магичке, а своим мыслям.

– А вот я хочу!!! – крикнула на него Торmenta и гордо развернулась к зеленому густому тропическому массиву, вынимая из голенищ сапог парные клинки.

Кейн поднял голову. Потом уперся на локоть. Окатил рубиновым взором весь массив и понял, что девушке никакого животного, страшнее попугая, не угрожает. Хищник на острове только один. А вот обезьянок много. Он надеялся, что девочки не раздерутся из-за космет... ээ из-за блестящих боевых клинков.

– Охотница. – буркнул вампир, поднимаясь с песка. – Баба должна очагом заниматься.

И граф побрел по пляжу в поисках сухих дров. Он забрался неглубоко в пальмовую рощицу и стал ударами ноги сшибать стволы. Они оказались прочнее, чем он думал. Даже с вампирской силой, которая кстати говоря уже снова была на исходе, он едва справлялся. В высокой растяжке мощный удар ногой расколол очередной ствол. Кейн поймал падающую пальму на плечо и поволок к пляжу. Там уже лежали несколько. Вампир глянул на океан. Над массивными волнами плыли точки морских птиц. Порывы ветра доносили солоноватые запахи, и смешивались оттенки сырости, водорослей с непонятными и незнакомыми ему другими. Солнце катилось к горизонту. Поблизости граф не ощущал никаких мыслеформ высокоразвитых существ. Они с Торментой были вдвоем. Кейн натянул черную водолазку. Кожа стала болезненно реагировать на ультрафиолет даже не смотря на талисманы. Загар не ложился, она не краснела даже, но ощущение, что по телу прошлись наждачной бумагой уже не уходило. Сальватор остался босиком. Ботинки ещё не просохли да и вообще ноги устали. Он бросил возиться с постройкой ночлега. Сейчас нужно позаботиться о костре. Стемнеет очень быстро. И о его ужине тоже нужно позаботиться, иначе магичка не доживет до спасения.

Кейн стал оттаскивать самые эластичные стволы в одну сторону, чтобы потом сделать из них подобие хижины. Те, что потверже, и значит посуше, более старые, он отволоч на открытое место пляжа и стал долго и нудно их разламывать на небольшие дровишки, делая «домик» для костра. Руки уже заметно поранены. Регенерация замедлилась. Ещё мелкие волокна вбивались в кожу и доставляли адский дискомфорт. Наполовину с алым цветом, на песке уже красовалась горка серо-болотно-светлых дров.

Теперь граф решил заняться своим ужином. А костер разожжет попозже, когда вернется с морской охоты, ему нужно подкрепиться, иначе остатки сил потратит и не сможет вообще ничего поймать. А уж потом со сверхскоростью и «сверхтрением» он и огонь добудет и дом построит и сына попробует сделать... может быть...

Кейн развернулся к горизонту и пошел прямо на прибой. Солнечный диск стал медной монетой и окрашивал волны в алый цвет. Мужчина вошел по пояс в воду, а потом и вовсе скрылся под барашками волн.

Магичка в это время уже в который раз в густой растительности искала свой клинок, брошенный вверх. Ей стало жалко зверушек ловить. На птицу рука не поднималась, на обезьяну не вставал аппетит, от питона еле сама спаслась. А вот кидаться в бананы клинком – это дело благородное. Но не плодотворное. Она поразмыслила, что молнией лучше не пытаться.

Может и фрукт разнести на атомы. Магичка попробовала слевитировать на воздушных потоках, но для контроля за ветром ей уже не хватило сил от голода и недавней потери крови. Её саму же шибануло в кроны пальм и она мирно скатилась головой вниз обратно на грешную землю.

Крис решила все же попросить у графа помощи. Может он навалялся уже на песочке, лентяй такой, и соизволит достать со своим высоким ростом пару бананчиков им на ужин. Магичка уже раздирала заросли в направлении побережья.

Когда Торmenta вышла на открытый пляж, она узрела картину, поражающую её чувство собственного женского такого амазонского достоинства. Граф волок по песку из воды акулу. Акула почти не барахталась. Или он её ещё в воде уделал, или она после ментальной атаки в подобном состоянии. Крис разинула рот и возмутилась мысленно, почему бы ему те же вот силы на бананы не потратить?! Торmenta хотела банан! Но тут у девушки слабо промяукала совесть и она решила тоже оказаться полезной. Прошла с деловым видом подбоченья к приготовленным поленьям.

– Чу, костёр чтоль?! – и в эту кучку дров полетел мощный разряд, от которого они просто разлетелись в радиусе нескольких метров, превращаясь в горящие в полете угли.

Граф с округлившимися глазами бросил свою добычу и встал. Они с минуту хлопали друг на друга глазами, пока один хищник не активировал свои инстинкты и одна мадам не сообразила, что пора бежать.

– Кейн! Спокойно! Я щас их снова... Как было! Ветерком в кучку, ога! – неслась Торmenta на шпильках по пляжу от вампира и отстреливалась воздушными залпами несильных смерчей. Один попал в тушу акулы и её благополучно стало сносить в сторону, прибой подполз, облизал, и стал увлекать добычу Кейна обратно в естественную для неё среду.

Граф коротко обернулся, оценил ущерб и снова стал бежать уже с новой волной ярости за шустрой брюнеткой, которая в отличие от вампира без сверхскорости вполне успешно пользовалась ускорением воздушной стихии.

– Сальватор! Акула сбегает! Акула!

– Ничего! У меня уже есть на примете ужин. – крикнул граф, сверкая на лету огненными глазами.

После нескольких минут спринта он плюнул и развернулся назад, догонять акулу. Благо она была для прибоа тяжеловата. Он успел её вынуть из воды до полного отплытия.

Через некоторое время вампир уже раздирал голыми руками тушу морского хищника. Акула и вампир. В чем то эти два охотника схожи. Оба улавливают на огромных расстояниях запах крови, который активизирует их инстинкт убийцы. Акула всегда в движении, и чтобы не утонуть, и чтобы разгонять кровь по телу, иначе без постоянной стимуляции сердце не справится. Вампиру тоже постоянно нужно заботиться о своем сердце.

Кейн скривился, раздирая акуле брюхо. Он хотел разделать тушу для этой ненормальной брюнетки. Правда теперь костер заново собирать. А силы на исходе и последние он тратит на борьбу с акулиным хвостом, пытаясь добраться до хвостовой вены. Тут проще всего добыть её кровь. Кейн сидел на корточках, зарывшись босыми ногами в песок. Брюки тоже по колено в песке. Рукава водолазки закатаны и руки уже по локоть в крови. Он разрывает сантиметр за сантиметром, вскрывая стальными пальцами эту плотную кожу и мышцы морского зверя. Главное теперь действовать аккуратно, чтобы не повредить вену. Ещё пара движений и он у цели. Вампир склонился и перекусил кровеносный сосуд. Сделал глоток и тут же моментально кровавым фонтаном фыркнул, откашливаясь, словно от рвотного инстинкта. Вкус был жутким. Но хоть что-то...

Граф снова сделал адски противный глоток этой жидкости, пересиливая себя. Хотя как-то подкрепившись, а точнее выпив почти всю кровь этой громадной рыбыны, Сальватор продолжил её разрывать. Его слегка мутило. На лице уже тоже были кровавые разводы. С чувством

некоторой сытости ощущение удовлетворенности все же не пришло. Граф стал медленно раздражаться на всё вокруг происходящее. Голодный и злой хищник. Эта красная рыба жила была просто кастрюлей картофеля вместо аппетитного кусочка баранины. В нескольких метрах в стороне пляжа появилась Крис. Настороженно нахмутив брови. Она поняла, что преследование ей больше не грозит и выползла посмотреть, чем там занят граф. По лицу девушки от картины перед глазами пробежала тень. Кейн кидал огненные взгляды из-под черной челки и гадал, что ей напоминает эта мясная лавка.

Он разрывал темную кожу акулы. Плотную и жесткую, как на том поединке корсет магии. Он глубоко вгонял в истерзанную плоть свои стальные пальцы. Как тогда, на поединке... С ней... Он вырывал эти окровавленные кости, ломал ребра... Весь был в крови и не пытался скрывать сейчас свою суть – ему плевать на её чувства и на то, как он сейчас выглядит. Весь в крови.

Крис стояла бледной статуей и не двигалась. Глаза стали смотреть куда-то в одну точку. Губы дрогнули. Потом она сбросила с себя какое-то наваждение. Кейн расправился с тушей и выпрямился. Откинул в сторону кусок плоти, что вырвал секунду назад рукой. Вздернул бровь и один окровавленный уголок губ пополз вверх в ироничной ухмылке.

– Что-то не так? – спросил холодным голосом граф. Прочитать её мысли он не мог. Сил сейчас на это не было и желания тоже.

– Ммфф... Нет... То есть все в порядке... Поел? – тихо спросила Крис.

– Угу. – сдержанно отозвался вампир и не отрывал взгляда от её бледного лица.

– Хорошо. – обронила девушка бесцветно и села на песок, обхватывая руками колени.

Кейн видел, что она устала. Она тоже не ела вторые сутки. К тому же это простая смертная девушка, хоть и стихийный маг. Брови Кейна вздрогнули лишь на миг, он сглотнул и развернулся к прибою. Прошел по песку, забрел в небольшие барашки волн и смыл с себя всю кровь. Вернулся к древесине и собрал все заново, делая себе очередные занозы и порезы на руках. Торmenta сидела и безучастно смотрела на его действия. Кажется от усталости пришла и апатия. Сальватор отошел от сложенной кучки поленьев и принес одно к ногам магии.

– Давай. Осторожно только. – Кейн кивнул на палку и отошел от греха подальше.

Торmenta подняла брови, посмотрела на графа, на полено. Развела руки и вытянула ноги. Потерла подушечки пальцев одной кисти и щелкнула разрядом. Полено задымилось и почернело. Магия сощурилась и сосредоточилась, стала подпаливать короткими разрядами древесину, пока та не загорелась. Кейн взял этот факел и развел приличный костер.

Вскоре уже разносился по побережью запах дыма и аппетитный жареной рыбки.

– Рыбку хочешь? – поднес к девушке палочку с зажаристыми кусками Сальватор и присел рядом.

Она подняла на него голову, взяла этот шашлычок и взволнованно прерывисто вдохнула, словно ребенок после огорченного плача. В эту минуту казалось бы граф должен был дрогнуть, расчувствоваться и во всем сознаться... Но его это просто рассмешило. Он едва сдержался от хохота, когда измученная девчонка пачкала нос в жареном куске и пыталась оторвать немного зубами. Кейн отвернулся и приложил к губам кулак.

– Холодно вообще-то. – уже вполне оживилась девушка, прижимаясь бочком к brunetu и уплетая очередной кусок рыбы. Магия снова была довольна жизнью. – И пить хочется. – вспомнила она, а заодно ей хотелось спать и ванну принять. Ну может быть и этого привлекательного bruneta потискать. А он встал и отошел.

Торmenta на мгновение перестала жевать, потом увидела, как Кейн стаскивает стволы и пытается построить небольшую хижину.

– А чем ты скреплять то будешь? – поумничала магия, довольно жмурясь на костер.

Закат уже догорал рыжими лепестками, пропадая за горизонтом. Темнота подступала со стороны зарослей. Особой опасности им не грозило. Но ночи, как уже догадывался граф,

тут вполне холодные. И что-то с их спасение не торопятся. Он только надеялся, что все же на континенте не стали просто праздновать заранее и без них, отпуская СБ в отгулы. А магичка, видимо и не торопилась на материк. Она вальяжно прохаживалась, подкрепившись, вдоль разбросанных стволов и наверное выбирала грандиозную планировку жилища, ну раз уж граф взялся на ночь глядя за строительство.

– Крис, не обольщайся. Я только от ветра и дождя.

– Кхмы! А я может хочу отдельно спать! А то мало ли... со всякими тут малознакомыми мужиками...

Кейн аж бревно чуть из рук не выронил, чтобы обернуться на эти наглые очи. Он поперхнулся словами и ничего не сказал. Ни про малознакомых, ни про спать отдельно... Ни про гостиницу на дне океана для всяких недовольных.

Кое-как Сальватор соорудил нечто наподобие невысокого шалаша. Подбросил в костер дров. Приволок и встряхнул как следует свое пальто и меховую куртку магички. Прокалил песок углями, застелил для теплоизоляции листвой и кинул свое пальто.

Девчонка была несказанно рада даже такой лежанке. Она была просто убийственно измотана. Торmenta опустила на колени и поползла под покров, забираясь на расстеленное пальто.

– Ладно, можешь рядом лечь. – разрешила с барского плеча магичка, на что словила надменный алый взгляд.

Кейн накинул на угнездившуюся девушку её меховую куртку и отошел, присаживаясь на песок. Он смотрел на горизонт и звездную бездну над головой. Океан мирно шептал какие-то тайны. Синяя тропическая ночь была приятно тихой. Несильный ветерок трепал его гематитовые волосы. В темноте горел только оранжевый костер и рубиново-алые глаза.

Крис ёрзала и не смотря на усталость, никак не могла уснуть. Она выглядывала из-за листьев навеса на сидящую на песке фигуру. В какой-то момент она решила тоже пойти к нему.

– Я сейчас приду. Спи. – послышался его твердый голос.

Крис насупилась и снова стала ёрзать по его пальто. Кейн встал и побрел к шалашу. Пролез внутрь навеса и прилег рядом, стараясь не прижиматься.

– Ммфф. Все равно холодно... – обиженно буркнула магичка в надежде на лучшее.

Кейн молча придвинулся к девушке и прижался грудью к её спинке, обнимая. Девчонку моментально бросило в жар. Она не ожидала, что все будет так просто и тут же смутилась. Замерла, затаила дыхание. Кейн подоткнул ей меховую куртку, укрывая получше. Подпнул босой ногой её сапожок и уложил свою ногу сверху, прижимаясь бедром и почти накрывая всю её небольшую фигурку полностью. Девушку просто развезло от разных эмоций. От её радужного состояния бледных губ графа коснулась улыбка. Крис засопела. Она развернулась к нему лицом и провела кончиками пальцев по его губам. Кейн не стал отстраняться. Они просто смотрели друг другу в глаза. Ему даже в темноте, как хищнику, были видны её. Магичка смотрела на два фосфоризирующих огня алого цвета. Потом приложила к его губам своё запястье. Кейн в ответ просто мягко поцеловал. Этот немой диалог сейчас значил больше, чем все сказанные слова. Но девушка снова настойчиво ткнула ему под нос свою тонкую руку. Огорченно ощутила ещё один поцелуй и с досадой отвернулась. Ресницы медленно опустились, и магичка прикрыла глаза в объятьях вампира. Она хотела хоть что-то для него сделать. Такое, чтобы не просто в ответ. Нечто большее и более интимное. Ресницы не поднимались, но слегка вздрагивали. Кейн тоже не мог ещё уснуть. Она была так пьяняще близко. Совсем близко. Он её крепко обнимал. Телам уже стало жарко. Пульс её артерии у самых его губ стал сводить с ума. Мужчина шумно вздохнул. Потом поднес руку к черным, как ночь, волосам и аккуратно сдвинул шелковистые пряди с шеи. Она не спала. И не мешала. Только ловила его горячее дыхание на коже. Он провел линию от уха до плеча. Погладил этот нежный белый шелк. Слегка прикоснулся губами, обжигая влажным дыханием и приоткрыл губы, обнажая клыки. Два осязаемых прокола и горячий пульс. Всего один глоток этой живительной влаги. Долгие ласко-

вые движения его мокрого горячего языка, зализывающего ранки. Её бешеное сердцебиение на грани потери сознания от страсти. Кейн так же крепко её обнимал. Провел ещё раз по затянувшейся ранке губами. Коснулся ушка. Нежно поцеловал.

– Кристи... Нужно кое-что тебе сказать... – бархатный шепот прокатился в этой тишине. – Ты... Мы с тобой... Понимаешь... Я просто понял, что ты мне... нужна. И хотел начать по-другому... Но... Кристи? Крис...

Девушка уже мирно спала, посапывая носом в мех куртки.

Часть 6 Полночь среди дня

Утро ослепило тропическими солнечными лучами. Кейн уже сидел на берегу и рассматривал свою руку с оставшимися символами. Два на обыск и один на арест. Вот печать на арест вампира очень даже интересовала. Он вспомнил слова Торменты, что программа автоматически отправляет в распределитель СБ. Он бы мог просто отправить магичку при помощи этой печати на материк. Мог... Но почему-то не делал... И сам не знал почему...

Сальватор тоскливо глянул на горизонт. В небе парили мелкие далекие точки птиц. Не было видно ни летательных аппаратов, ни кораблей, ни возмущений фона тонких структур тоже не ощущалось. словно о них никто не беспокоился. Это ещё одна из причин, по которой граф не торопился отправлять магичку на материк в Лиферий. Он не понимал, чего там в отделе СБ ждут. Кейн натянул рукав снова до запястья и отвернулся к прибору. Позади уже слышалось ворчание сонной брюнетки. Он скосился и кинул взгляд на неё через плечо. Взъерошенная девчонка тащила в руках сапоги, пыталась пятерней причесать всклокоченные волосы и все время ворчала все, что она думает про Хантера и их отдел СБ. А по сути причиной раздражения девушки было элементарное отсутствие подручных средств для марафета. Вампир ухмыльнулся, считывая эти мысли о том, как она сейчас выглядит в его глазах.

Тормента отошла максимально далеко от хижины и стала приводить себя в порядок. Умылась, намочила волосы. Кое-как подручным пучком зелени почистила зубы. Отковыряла коры и попыталась сделать некое подобие расчески. Растеребила край и стала драть им свои лохмы. Психоз девушки нарастал. С прической ничего не вышло. Тогда она решила брать «форт» нагой красотой и быстренько разделась. Осмотрела своё бикини и нахмурившись снова оделась. Бикини было не пляжным. Полупрозрачное кружевное черно-красное белье точно не подходило для тропического острова. Осталась все же в корсете и одной юбочке. Сапоги прихватила под мышкой и пошла на поиски сносного материала для пошива себе пляжного костюмчика. Ей пришла в голову мысль, что она вполне может с этим справиться, делая такие же зеленые юбки и лифчики, как в гавайских комедиях. Ракушки бы ещё подходящего размера!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.